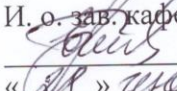

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

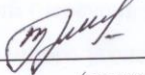
Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 – Юриспруденция
Направленность (профиль) образовательной программы: Теория и история го-
сударства и права, история правовых учений

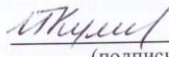
ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И. о. зав. кафедрой
 Е.Ю. Титлина
« 28 » июня 2022 г.

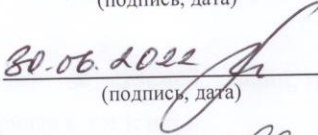
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

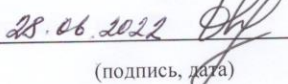
на тему: История становления и перспективы развития отечественного уголов-
но-правового регулирования противодействия экстремистской деятельности

Исполнитель
магистрант группы 021-ом А. А. Сучков
(подпись, дата)

Руководитель
доцент, канд. юрид. наук 30.06.2022 Т. П. Бутенко
(подпись, дата)

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры
профессор, д-р филос. наук 28.06.2022 И. Ю. Куляскина
(подпись, дата)

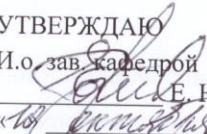
Нормоконтроль 30.06.2022 О. В. Громова
(подпись, дата)

Рецензент 28.06.2022 Д. А. Лисниченко
(подпись, дата)

Благовещенск 2022

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ
И.о. зав. кафедрой

Е. Ю. Титлина
«10» _____ 2020 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской диссертации студента группы 0210м Сучкова Анатолия Александровича.

1. Тема магистерской диссертации: «История становления и перспективы развития отечественного уголовно-правового регулирования противодействия экстремистской деятельности»

(утверждена приказом от 18.05.2022 № 1011-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 20.06.2022 г.

3. Исходные данные к магистерской диссертации: действующие российские нормативные акты, а также исторические правовые акты, регламентирующие экстремистскую деятельность, исследовательские труды российских авторов.

4. Содержание магистерской диссертации (перечень подлежащих разработке вопросов): провести ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства по противодействию экстремисткой деятельности; дать общую теоретико-правовую характеристику экстремизма в отечественном законодательстве; осуществить классификацию преступлений экстремистской направленности; охарактеризовать современное состояние уголовной политики в сфере противодействия экстремизму, определить проблемы совершенствования норм уголовного законодательства по противодействию экстремисткой деятельности, внести предложения по их преодолению.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.

6. Консультанты по магистерской диссертации: нет.

7. Дата выдачи задания: 10.10.2020.

Руководитель магистерской диссертации: доцент, канд. юрид. наук Бутенко Татьяна Павловна.

Задание принял к исполнению: 10 октября 2020 года

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 85 с. 153 источника.

ЭКСТРЕМИЗМ, ТЕРРОРИЗМ, РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ, УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА, НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ВЛАСТЬ, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СТРОЙ, ЭКСТРЕМИСТСКИЕ СООБЩЕСТВА

Магистерская диссертация посвящена истории становления и перспективам развития отечественного уголовно-правового регулирования противодействия экстремистской деятельности.

Актуальность темы выбранного исследования определена рядом факторов, нашедших отражение в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от 29.05.2020 № 344, а также тем, что эффективное противодействие названным деяниям невозможно без их комплексного исторического и уголовно-правового изучения.

Цель исследования состоит в комплексном анализе истории становления и проблем развития отечественного уголовного законодательства по противодействию экстремистской деятельности.

Научная новизна работы состоит в том, что в магистерской работе проведен ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства по противодействию экстремистской деятельности на различных этапах развития отечественного законодательства, применен доктринально-правовой подход к определению понятия и признаков экстремизма, определены виды экстремизма и дана их характеристика, проведен теоретико-прикладной анализ проблем развития отечественного уголовного законодательства по противодействию экстремистской деятельности и предложены пути их решения.

Методологическую основу исследования составляют метод познания, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнительно-правовой метод и формально-юридический метод.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства по противодействию экстремисткой деятельности	12
1.1 История становления норм российского уголовного законодательства по противодействию экстремисткой деятельности в период до Октября 1917 года	12
1.2 Генезис норм уголовного законодательства по противодействию экстремисткой деятельности в советский и постсоветский периоды	24
2 Общая теоретико-правовая характеристика экстремизма в отечественном законодательстве	41
2.1 Доктринально-правовой подход к определению понятия и признаков экстремизма	41
2.2 Виды экстремизма и их характеристика	49
3 Теоретико-прикладной анализ проблем развития отечественного уголовного законодательства по противодействию экстремисткой деятельности и пути их решения	54
3.1 Классификация преступлений экстремистской направленности	54
3.2 Современное состояние уголовной политики в сфере противодействия экстремизму и проблемы совершенствования норм уголовного законодательства по противодействию экстремисткой деятельности	57
Заключение	65
Библиографический список	70

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

РФ – Российская Федерация;

СНК – Совет Народных Комиссаров;

СССР – Союз Советских Социалистических Республик.

ВВЕДЕНИЕ

Любому проявлению экстремизма как общественно-политическому явлению предшествует активизация некоторых политических объединений, преследующих своей целью распространить, в том числе применяя насильственные методы, радикальные политические, религиозные, экономические и идеологические взгляды на устройство общественных и международных отношений.

В конце 80-х – начале 90-х годов XX века в СССР, а позднее в Российской Федерации стали разгораться конфликты на почве национальной, расовой, религиозной, экономической и политической неприязни. Этим воспользовались ряд радикально-настроенных и одиозных политических деятелей того времени для повышения собственных политических рейтингов, а в отдельных случаях попытках нарушить территориальную целостность страны и захвата власти, в том числе через организацию террористических актов, массовых беспорядков и других агрессивных насильственных методов.

Современный экстремизм представляет не только угрозу национальной безопасности, единства и территориальной целостности России, но и общемировую проблему. Распространению международного терроризма и экстремизма способствует ослабление систем глобальной и региональной безопасности.

Как следует из Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400, развитие нашего государства, а также формирования общества, в основе которого лежит принцип справедливости, возможно исключительно при правильном сочетании сильной державы и благополучия человека. Это требует от органов государственной власти и институтов гражданского общества выверенной совместной работы, направленной на достижение стратегических базовых целей по нивелированию угроз, исходящих из-за рубежа и от внутренних негативных элементов.

В настоящее время объективные социально-экономические трудности, с

которыми Российская Федерация столкнулась из-за беспрецедентного санкционного давления со стороны «коллективного Запада», являются инструментом в руках деструктивных сил за рубежом и внутри страны для эскалации имеющихся проблем, нагнетания международной обстановки, сталкивание интересов верующих, распространение недостоверной информации, порочащей честь и достоинство нашего государства.

Вызывает опасение активизировавшаяся работа по деструктивной пропаганде, которая идет от экстремистских организаций международного уровня, которые активно пытаются создать на территории России свои законспирированные ячейки, привлечь к противоправной экстремистской деятельности российскую молодежь.

Динамика развития экстремистских организаций, жестокость применимых ими методов насильственного воздействия, международные масштабы данного явления формируют большую угрозу жизненно важным интересам гражданам, экономической и политической стабильности и государственной безопасности. Вместе с тем в научных кругах и правоприменителей до сих пор отсутствует общее видение по вопросу понимания дефиниции «экстремизм».

Экстремизм как явления является объектом изучения разных наук, в том числе философии, социологии, политологии и, без всякого сомнения, юриспруденции. При этом невзирая на многообразие научных методов изучения экстремизма, многие ученые приходят к общему выводу, в соответствии с которым экстремизм несет большую угрозу сохранности жизни и здоровья людей, безопасности общества и государства. Именно эти факторы определяют экстремизм, как уголовно-правовую категорию и делают правовой подход приоритетным в вопросах познания экстремизма.

Считаем правильным при формировании дефиниции «экстремизм» и анализе присущих ему признаков принимать во внимание результаты исследования как правовых дисциплин, так и прочих наук гуманитарного цикла.

По нашему мнению, такой системный подход к исследованию экстремизма позволит дать необходимый результат.

Актуальность темы выбранного исследования определена рядом факторов, нашедших отражение в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 года № 344, среди которых необходимо подчеркнуть следующие.

Во-первых, экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, деятельность которых угрожает национальной безопасности Российской Федерации.

Во-вторых, реальную угрозу представляют участвовавшие в иностранных государствах случаи умышленного искажения истории, возрождения идей нацизма и фашизма.

В-третьих, количество преступлений экстремистской направленности достаточно мало по сравнению с общим количеством иных совершаемых на территории Российской Федерации преступлений, однако каждое такое преступление способно вызвать повышенный общественный резонанс и дестабилизировать внутривнутриполитическую и социальную обстановку как в отдельном регионе, так и в стране в целом.

В-четвертых, на современном этапе отмечается тенденция к дальнейшему распространению радикализма среди отдельных групп населения и обострению внешних и внутренних экстремистских угроз.

Необходимо отметить, что под внешними экстремистскими угрозами Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года определила поддержку и координацию рядом государств деструктивной, а порой и противоправной деятельности иностранных или международных НКО. К числу такой деятельности можно отнести работу, ставящей своей целью дестабилизацию общественно-политической и социально-экономической обстановки в Российской Федерации. Особое опасение вызывают НКО, разрушающие традиционные российские духовно-нравственные ценности. Под особым наблюдением

нием находятся НКО, ставящие своей целью нарушению единства и территориальной целостности Российской Федерации, в том числе через подготовку и проведение так называемых «цветных революций».

При этом под внутренними экстремистскими угрозами необходимо понимать стремление националистических, радикальных общественных, религиозных, этнических и иных организаций и объединений, а также отдельных лиц осуществить экстремистскую деятельность. Данные субъекты ставят своей целью распространение идеологии насилия, склонение, вербовка или иное вовлечение российских граждан и находящихся на территории страны иностранных граждан в деятельность экстремистских сообществ и иную противоправную деятельность, а также формирование замкнутых этнических и религиозных анклавов.

Эффективное противодействие названным деяниям невозможно без их комплексного исторического и уголовно-правового изучения, что актуализирует тему выбранного исследования.

Обращаясь к степени изученности выбранной темы, нельзя не отметить, что данная тема исследовалась с учетом различных исторических этапов нашей страны.

Так, среди дореволюционных исследований противодействия экстремисткой деятельности можно выделить труды Н.С. Таганцева. Среди более поздних исследований дореволюционного противодействия экстремисткой деятельности можно выделить научные труды советских и российских исследователей П.А. Кропоткина, С.А. Ланцова, В.В. Ревину, В.А. Рогова, В.А. Томсинова, Л.В. Черепнина, Т.А. Чернявскую.

Противодействию экстремисткой деятельности в советский и постсоветский периоды посвящены труды таких исследователей как В.Н. Арестов, И.Т. Голяков, Л.Л. Кругликов, А.В. Павлинов, В. Попов, Ю.В. Солопанов, Э.С. Тенчов, А.Г. Хлебушкин.

Среди исследований противодействия экстремисткой деятельности на современном этапе можно выделить труды Ц.С. Дондокова, К.В. Ерохиной, А.Ф.

Истомина, Х.Ш. Килясханова, Д.А. Лопаткина, Н.Е. Макарова, А.Г. Никитин, А.В. Путьянина, В.В. Ревинной, А.Г. Хлебушкина, А.А. Хоровинникова.

Цель исследования состоит в комплексном анализе истории становления и проблем развития отечественного уголовного законодательства по противодействию экстремистской деятельности. Указанная цель обусловила постановку и решение задач исследования, которые сводятся к следующему:

- провести ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства по противодействию экстремистской деятельности;
- дать общую теоретико-правовую характеристику экстремизма в отечественном законодательстве;
- осуществить классификацию преступлений экстремистской направленности;
- охарактеризовать современное состояние уголовной политики в сфере противодействия экстремизму, определить проблемы совершенствования норм уголовного законодательства по противодействию экстремистской деятельности, внести предложения по их преодолению.

Объектом исследования являются теоретические и исторические аспекты осуществления противодействия экстремистской деятельности.

Предметом исследования являются теоретико-правовые основы противодействия экстремистской деятельности, историческое развитие уголовного законодательства по противодействию экстремистской деятельности в дореволюционный, советский, постсоветский и современный периоды.

Методологическую основу исследования составляют метод познания, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнительно-правовой метод и формально-юридический метод.

Теоретическую основу составили некоторые труды вышеперечисленных ученых, а также ряда других ученых и юристов.

Нормативной основой исследования являются Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022), Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ

(в ред. от 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности», Указ Президента РФ от 29 мая 2020 года № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», Указ Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», а также ряд других правовых актов.

Научная новизна работы состоит в том, что в магистерской работе проведен ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства по противодействию экстремистской деятельности на различных этапах развития отечественного законодательства, применен доктринально-правовой подход к определению понятия и признаков экстремизма, определены виды экстремизма и дана их характеристика, проведен теоретико-прикладной анализ проблем развития отечественного уголовного законодательства по противодействию экстремистской деятельности и предложены пути их решения.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в ней выводы могут быть использованы при дальнейшем исследовании вопросов развития отечественного уголовного законодательства по противодействию экстремистской деятельности, а также подготовке литературы для юридических образовательных учреждений.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в целях совершенствования действующего законодательства по противодействию экстремистской деятельности и дальнейшем его использовании на практике.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

1 РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНО-ГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИСТКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1 История становления норм российского уголовного законодательства по противодействию экстремисткой деятельности в период до Октября 1917 года

Потребность в осуществлении ретроспективного анализа появления и развития отечественного законодательства по противодействию экстремисткой деятельности обусловлена прежде всего тем, что деяния, содержащие признаки изучаемого феномена, наблюдались до формирования самой дефиниции «экстремизм».

По мнению ряда исследователей, к числу которых относятся А.В. Петрянин, П.А. Кропоткин, зарождение первых ростков экстремистской деятельности началось со стратификации общества на классы и в целом появления государства как общественно-политического института. Такая позиция ученых объясняется тем, что процессы классового разложения общества и легализации власти меньшинства над большинством, сопутствующие становлению и развитию государственности, приносящие экономические и политические преимущества властедержателям и позволяющие им достигать получать то, что им нужно всеми доступными средствами, провоцировали среди населения общественно-политические волнения и приводили к формированию организованного сопротивления, в том числе радикально настроенного.

По мнению В.А. Рогова, П.А. Кропоткина и других исследователей, история становления норм по противодействию экстремисткой деятельности началась «от эпохи развитой государственности»¹. Такая позиция обосновывается тем, что правовая регламентация противодействию антигосударственной (экстремистской) деятельностью связана с необходимостью защиты государ-

---

¹ Рогов В.А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV – XVII вв. М., 1995. С. 90.

ственной власти, которая неразрывна связана с наличием самого государства, обладающего всеми необходимыми признаками:

1) наличие устоявшейся государственной власти, обладающей в своем распоряжении сформированной системой специальных органов управления и наказания;

2) наличие внутреннего и внешнего суверенитета – возможности у высшего руководства принимать независимые от других государств или внутренних групп влияния государственные решения;

3) наличие сформированной системы принятия и реализации государственных решений через издание законодательных актов, обязательных для исполнения под угрозой применения санкций;

4) наличие территориальной целостности и системы организации жизни населения, в том числе через обустройство населенных пунктов и выстраивание системы взаимодействия между ними;

5) наличие самостоятельной фискальной политики, выраженной в формировании собственной казны, системы налогообложения и межбюджетных отношений².

Данные обстоятельства приводят к выводу, что экстремизм, как уголовно-правовое явление на этапе своего зарождения, имел неотъемлемый политический характер. Подтверждению данного тезиса способствует высказывание П.А. Кропоткина, который считал, «что терроризм в России как наиболее радикальная форма проявления экстремизма был порожден политической борьбой, происходящей на конкретном историческом этапе»³. В продолжении данного тезиса А.В. Петрянин в своем исследовании указал, что динамика роста экстремизма напрямую связана с нарастанием политических и экономических противоречий⁴.

Большой интерес в контексте рассматриваемой темы вызывает политиче-

---

² Морозова Л.А. Теория государства и права. М., 2010. С. 46.

³ Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1990. С. 266.

⁴ Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М., 2014. С. 22

ский экстремизм, который посягает на существующую политическую систему и систему государственного устройства. Конечной целью политического экстремизма является захват власти через насильственные методы воздействия.

Исходя из этого можно предположить, что началом антигосударственной (экстремистской) деятельности в Древнерусском государстве является борьба князей за власть, начавшаяся после смерти великого князя киевского Владимира Святославовича в 1015 году. По мнению советских исследователей Г.С. Калинина и А.Ф. Гончарова именно эти события привели к окончательному распаду государства⁵.

На этапе своего зарождения экстремизм в Древнерусском государстве обладал исключительно политическим характером и применялся как основной механизм для устранения политических конкурентов в междоусобных войнах и способ сохранения влияния. В связи с этим в рассматриваемом периоде в основе экстремизма не присутствовали в качестве причин ненависти идеологическая, религиозная, национальная или расовая ненависть и вражда.

В исследуемом этапе в качестве источника права, регулирующего общественные отношения, в том числе в сфере уголовного преследования, выступали такие памятники русского права, как Русская Правда, а позже – Псковская судная грамота. Как верно заметил А.В. Петрянин указанные правовые акты на первое место ставили вопросы защиты интересов «правлящих классов и государства»⁶. Наиболее яркими примерами, подтверждающие данную позицию, являются выделение следующих деяний в качестве преступных: переход на сторону врага, восстание против князя, измена и другие.

В своих исследованиях В.В. Ревина делает акцент на том, что в Русской Правде, как древнейшем памятнике русского права, помимо восстания против князя имелась предписание подвергать наказанию лиц, причастных к убийству слуг князя. Существовало различие в применении наказания за убийство членов княжеской дружины в зависимости от занимаемого в ней места. Все это вос-

---

⁵ Калинин Г.С., Гончаров А.Ф. История государства и права СССР. М., 1972. С. 77.

⁶ Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М., 2014. С. 23

принималось, как указывала в своем исследовании В.В. Ревина, «как посягательство на княжескую власть»⁷.

Подтверждением особой значимости борьбы с антигосударственными (экстремистскими) преступлениями является применение за их совершение особенно суровых видов наказаний – вплоть до смертной казни⁸.

Дальнейшему укреплению позиций государства способствовало закрепление базовых принципов централизации суда и управления, нашедших свое отражение в первом кодифицированном правовом памятнике Русского государства – Судебнике 1497 года. Именно тогда государственную безопасность впервые в истории была определена, как непосредственно охраняемый объект. Вместе с тем охрана государственного строя получило законодательное закрепление как одна из приоритетных задач государства.

По мнению Л.В. Черепнин Судебник 1497 года стал своеобразным родоначальником законодательного закрепления ответственности за преступления экстремистской направленности, определив в своем тексте следующее предписание: «...крамольнику, ведомому лихому человеку... живота не дати, казнити его смертной казнию»⁹.

Следующий этап характеризуется усилением ответственность за преступления экстремистской направленности и закреплением данных норм в Судебнике 1550 года.

Значимость преступлений определялось не местом преступления в структуре построения судебника, а предусмотренного а его совершения наказания.

Как и во всех ранних памятниках русского права в документе не было законодательно закрепленного понятия «экстремизм» и отсутствовали четкие критерии этого общественно-политического противоправного явления¹⁰. При этом, как справедливо отметил в своем исследовании А.В. Петрянин, «на дан-

---

⁷ Ревина В.В. Ретроспективный анализ уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления экстремистской направленности // Российский следователь. 2009. № 14. С. 45.

⁸ Противодействие экстремистской деятельности в России / под ред. Д.А. Барина. Хабаровск, 2009. С. 8.

⁹ Памятники русского права / под ред. Л.В. Черепнина. М., 1955. Вып. 3. С. 342

¹⁰ Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М., 2014. С. 25.

ном историческом этапе было множество фактов совершения преступлений последней разновидности».

Борьба с экстремизмом продолжилась с принятием Соборного уложения 1649 года – документа, который справедливо признается основоположником кодифицирования уголовного права. Как верно заметил А.В. Наумов Соборное уложение 1649 года среди всех преступлений выделяет противоправные деяния, содержащие признаки экстремизма, а именно: измена, заговор и бунт¹¹.

Особенностью рассматриваемого памятника русского права являлось распределение важности преступлений по принципу его расположения в структуре документа.

В качестве примера можно привести текст статьи 2 главы II Уложения: «...кто при державе Царского Величества, хотя Московским государством завладеть и Государем быть и для того своего злова умышления начнут рать собирать... казнити смертию»¹². Как видно из представленного примера объектом преступного посягательства определена непосредственно безопасность государственного строя, а не личность властителя, как это было ранее.

Вызывает определенный интерес порядок определения наказаний за совершение антигосударственных преступлений. Так, в качестве примера можно привести текст статья 5 главы II Уложения: «А поместья и вотчины и животы изменничьи взяти на государя»¹³, что означает наложению за совершение любого из перечисленных в статьях 2-4 главы II Уложения преступлений дополнительного наказания в виде конфискации имущества.

Еще один интересный факт на который стоит обратить особое внимание и который наглядно характеризует рассматриваемый исторический период – наличие в Уложении нормы, содержащей наказание в виде смертной казни для жен и детей лиц, совершивших антигосударственные преступления. При этом жена и дети должны обязательно знать о том, что их муж или отец совершил

---

¹¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. М., 2007. Т. 3. С. 290.

¹² Соборное Уложение 1649 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm>. (дата обращения: 20.04.2022).

¹³ Там же.

противоправные деяния. Если же «жена про измену мужа своего, или дети про измену же отца своего не ведали, и сыщется про то допряма, что они тоя измены не ведали, и их за то не казнити, и никакова наказания им не чинити, а на прожиток из вотчин и ис поместей им, что государь пожалует»¹⁴. В этой части интерес вызывает гендерный подход в определении субъекта антигосударственного преступления, так как нормы, определяющей наказание для мужа женщины, совершившей антигосударственное преступление в Уложении не предусмотрено. Сеем предположить, что законодатель того исторического периода не мыслил в качестве субъекта преступления, содержащего экстремистские признаки женщин, поэтому и не предусмотрел соответствующих норм.

Еще одним обстоятельством, характеризующим рассматриваемую историческую эпоху, стало ужесточение ответственности за антигосударственные преступления и в целом расширения их перечня. Для усиления государственной безопасности в статьях 18 и 19 Уложения закреплены нормы, определяющие санкции за недоносительство о готовящемся экстремистском преступлении. При этом наказание за указанное деяние являлось безальтернативным и выражалось в виде смертной казни «без всякой пощады»¹⁵.

Новой вехой в развитии норм отечественного уголовного законодательства по противодействию экстремисткой деятельности стал исторический период становления абсолютной монархии, связанный с реформаторской деятельностью первого российского императора – Петра I. В своих исследованиях С.В. Юшков характеризовал рассматриваемый исторический период как этап «усиления авторитета монарха через развитие промышленности и государственного аппарата, основанных на жесточайшей крепостной политике»¹⁶.

На данном этапе действовали Артикул воинский 1715 года и Морской устав 1720 года. Данные законодательные акты впервые в отечественной исто-

---

¹⁴ Соборное Уложение 1649 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm>. (дата обращения: 20.04.2022).

¹⁵ Соборное Уложение 1649 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm>. (дата обращения: 20.04.2022).

¹⁶ Юшков С.В. История государства и права СССР. М., 1961. Ч. 1. С. 324.

рии нормативно закрепили понятие «верховой власти»¹⁷.

В своих исследованиях В.А. Томсинов, характеризуя период правления Петра I, говорит об законодательном ужесточении уголовной ответственности за совершение антигосударственных (экстремистских) преступлений. При этом измена и бунт традиционно оставались наиболее тяжкими экстремистскими преступлениями.

Артикул воинский 1715 года и Морской устав 1720 года выделял две основные группы преступлений: государственные преступления и другие. В то время всех преступников именовали «ворами». Они также разделялись на две группы. Чрезвычайными ворами навали бунтовщиков и изменников, а обычными ворами всех остальных. Разделение данных категорий имело уголовно-процессуальное значение.

Перечень антигосударственных (экстремистских) преступлений был обозначен в 1715 году именным царским указом.

В Артикуле воинском 1715 года выделили отдельную главу, посвященную охране государственного строя, назвав ее «О возмущении, бунте и драке». Так, глава XVII содержала 15 артикулов.

Бунт и возмущение наказывались исключительно смертной казнью без права на помилование.

В своих исследования В.В. Ревина ссылается на то, что Артикул воинский закрепил нормы, предусматривающие наказание «не только за сопротивление представителям власти, но и за уничтожение или порчу государственных указов и распоряжений»¹⁸.

Новым историческим этапам в развитии противодействия экстремистской деятельности стал так называемый период дворцовый переворотов, обусловленный смертью первого российского императора Петра I в 1725 году и неясностью содержания завещания, оставленного им. Данному событию предшествовало принятие Указа о престолонаследии 1722 года, которым первый рос-

¹⁷ Цит. по: Памятники русского права. М., 1961. Вып. 8. С. 325.

¹⁸ Ревина В.В. Ретроспективный анализ уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления экстремистской направленности // Российский следователь. 2009. № 14. С. 37.

сийский император сделал возможным самостоятельно определять своего преемника.

Данный период характеризуется ростом количества преступлений, направленных на борьбу за государственную власть, придворных интриг и заговоров. В течение 36 лет после смерти первого российского императора российский престол сменило 7 монархов, многие из которых приобретали высшую государственную власть с помощью гвардейских или придворных дворцовых переворотов.

Однако больший интерес вызывает другой исторически период, характеризующийся ужесточением запретов на ведение политической деятельности, жестким преследованием сторонников иных политических взглядов. Данный период известен такими событиями как восстание декабристов 1825 года. Его также можно характеризовать ростом классовой борьбы и усилением движения по отмене крепостного права. Именно в этот период распространенным методом экстремистской деятельности стали акции террора, которые подкреплялись народной поддержкой.

Новой вехой в развитии норм российского уголовного законодательства по противодействию экстремистской деятельности стало принятие в 1845 году Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. При учете и классификации преступлений и проступков, а также соответствующих им наказаний данный законодательный акт в качестве приоритетных деяний выделял преступления, направленные против государства¹⁹. Нормы по противодействию экстремистской деятельности в Уложении 1845 года объединялись в отдельную главу под названием «Государственные преступления».

Особый интерес в контексте проводимого исследования вызывают статьи 251 и 252 Уложения, определяющие наказание за распространение антигосударственной информации. Так, законодатель закрепил норму, по которой степень виновности субъекта завесила от наличия или отсутствия мотива, направленного на свержение существующей власти.

---

¹⁹ Российское законодательство X–XX веков. М., 1991. Т. 8. С. 387–414.

Нужно подчеркнуть, что рассматриваемый исторический период характеризуется наличием и других законодательных актов, регулирующих деятельность специальных служб, созданных для противодействия экстремистской деятельности. В своих исследованиях Л.С. Яковлев в качестве примера приводит документ – Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений - который устанавливал правовой статус правоохранительных органов, занимающихся борьбой с экстремистскими преступлениями²⁰.

Как указывает автор, указанный «документ предусматривал возможность применения следующих мер к соответствующим «неблагонадежным» лицам: отдача их под надзор полиции, воспрещение жительства в столицах или иных местах, высылка административным порядком в определенные местности европейской или азиатской части России, а также удаление иностранцев за границу»²¹.

Развитию противодействия экстремистской деятельности в России способствовало принятие в 1903 году взамен устаревшему Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года нового законодательного акта – Уголовного уложения. Этот законодательный акт имел отдельный раздел, посвященный защите и охране интересов государства и государственной безопасности – «О государственных преступлениях».

Ярким примером нормы, включающую в себя признаки преступного экстремистского деяния, может служить описанное в статье 99 Уголовного уложения 1903 года предписание, определяющее наказание за «непосредственное посягательство на императора или членов его семьи, а также за свержение его с престола»²².

При этом анализ особенности места нахождения указанной статьи в структуре Уголовного уложения 1903 года приводит нас к выводу, что объект состава данного преступления – «безопасность государственного устройства и

---

²⁰ Яковлев Л.С. Историко-правовые аспекты борьбы с терроризмом в дореволюционной России. М., 2005. С. 25.

²¹ Там же.

²² Уголовное уложение 1903 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://library6.com/books/553030.pdf> (дата обращения: 20.04.2022).

самодержавная власть монарха». Кроме этого вызывает определенный научный интерес наказание, предусмотренное за совершение данного преступления – оно отображено как безальтернативное и однозначное и выражено в форме исключительно смертной казни. Как считал законодатель того времени, устанавливая предельную жесткость наказания норма обретала максимальную эффективность по профилактике данных негативных явлений. Как мы знаем законодатель того времени жестоко заблуждался в своих предположениях.

Рассмотрим содержание еще одной статьи Уголовного уложения 1903 года, запрещающей другое преступное экстремистское деяние. Речь идет о статье 100 Уголовного уложения 1903 года. Норма, содержащаяся в части 1 данной статье, определяла наказание за попытку изменения государственного строя²³. Анализ законодательной конструкции состава данного преступного деяния позволяет сделать вывод, что он выражен усеченной форме, и как следствие преступление будет считаться завершенным даже если было совершено только покушение на его совершение. Что касается способов его совершения, то здесь необходимо подчеркнуть обязательное наличие такого признака как «насильственное посягательство».

Рассмотрим еще один пример нормы, включающей в себя признаки преступного экстремистского деяния. Так, в качестве преступного экстремистского деяния статья 102 Уголовного уложения 1903 года считала создание или участие в работе организации или группы людей, ставящей перед собой цель изменить существующее устройство государства.

В своих работах Н.С. Таганцев, анализируя содержание данной статью, в качестве преступных называл следующие деяния: «участие в мятежном сообществе, заговор, попытка организации такого сообщества, а также попытка вовлечения кого-либо в него»²⁴.

Как и в прошлом примере анализ законодательной конструкции состава данного преступного деяния позволяет сделать вывод, что он выражен усечен-

---

²³ Уголовное уложение 1903 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://library6.com/books/553030.pdf> (дата обращения: 20.04.2022).

²⁴ Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 года. СПб., 1904. С. 189.

ной форме, и как следствие преступление будет считаться завершенным даже если было совершено только покушение на его совершение.

При этом необходимо подчеркнуть, что если создание или участие в работе организации, ставящей перед собой цель изменить существующее устройство государства, переходило к подготовке к мятежу, то виновных в совершении рассматриваемого преступления дополнительно наказывали по статье 101 Уголовного уложения 1903 года.

Особого внимания требует рассмотрение пятой главы Уголовного уложения 1903 года «О смуте», которая содержала четыре статьи, посвященных уголовному преследованию за проведение и принятие участия в несанкционированных массовых мероприятиях, так называемых «публичных скопищах»²⁵.

При этом такие скопища можно было квалифицировать как преступные экстремистские деяния только в том случае, если его участники ставили своей целью публичное выражение явного «неуважения к верховной власти или сочувствие бунту, а также лицам, его устроившим»²⁶.

Анализ норм, содержащихся в рассматриваемой главе, а также их место расположения в общей конструкции Уголовного уложения 1903 года позволяет сделать вывод о том, что представленные преступные деяния имели абсолютное политическое содержание и, без всякого сомнения, относятся к экстремистским, а объектом состава преступления является общественные отношения, направленные на обеспечение защиты общественно-политической безопасности государства.

В основе построения уголовного законодательства рассматриваемого периода лежит неоспоримое лидерство правящего императора. Этим объясняется тот факт, что к преступлениям экстремистской антигосударственной направленности относятся только те преступные посягательства, которые непосредственно угрожают безопасности императора и его окружению, а все остальные преступления, хоть и содержат в себе элементы экстремистской деятельности, не

---

²⁵ Таганцев Н.С. Уголовное уложение от 22 марта 1903 года. СПб., 1904. С. 189.

²⁶ Там же. С. 197.

входили в группу антигосударственных преступлений. По мнению А.В. Петрянин, с которым трудно не согласится, такое состояние вещей привело «широкомасштабное распространение экстремизма на исследуемом историческом этапе»²⁷.

Однако борьба с экстремизмом не замыкалась исключительно на построении национального законодательства, а находило новые механизмы уже на международной арене.

Одним из таких механизмов стало подписанное 1 марта 1904 года в Петербурге международное соглашение по борьбе с революционными движениями и терроризмом, ставящей своей целью совместное противодействие международным объединениям анархистов.

Среди стран, присоединившихся к соглашению, кроме России, были Австрия, Болгария, Германия, Дания, Румыния, Сербия, Турция и Швеция.

Заключение данного соглашения – яркий пример наличие понимания у лидеров представленных государств опасности экстремистской деятельности радикально настроенных лиц не только для своих стран, но и для мировой безопасности и стабильности.

Однако последующее международное сотрудничество в данной сфере стало на некоторый период недоступно в связи с осложнением международной обстановкой, кульминацией которой стало формирование межгосударственных военных союзов и как следствие – Первая мировая война. Учитывая, что бывшие союзники по Петербургскому международному соглашению по борьбе с революционными движениями и терроризмом 1904 года оказались по разные стороны фронта, говорить о совместной борьбе с экстремизмом на международной арене не приходится.

В свою очередь для России ситуация по развитию международного сотрудничества в сфере борьбы с экстремизмом на международном уровне

---

²⁷ Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты М., 2014. С. 33

осложнилась после Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года. Причиной этого стало неприятие отдельных стран идей коммунизма и, как следствие, сотрудничество с Советской Россией по данному вопросу.

1.2 Генезис норм уголовного законодательства по противодействию экстремисткой деятельности в советский и постсоветский периоды

Тотальное преобразование в общественном, социальном, политическом и экономическом устройстве государства, явившиеся следствием Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года, требовало от руководства молодого советского государства полного и быстрого изменения всей законодательной базы, в том числе в части противодействия преступлениям экстремисткой направленности.

Началом построения нового законодательства, направленного на борьбу с данными преступлениями, можно назвать принятие обращения Председателя Совета Народных Комиссаров Владимира Ильича Ленина (Ульянова) к населению от 05 (18) ноября 1917 года, в котором отражена потребность в жесточайшей борьбе с проявлением анархистских настроений, исходящей от различных антисоветских контрреволюционных группировок. В своем обращении к населению вождь мирового пролетариата призывал «арестовывать и передавать революционному суду народа всякого, кто посмеет вредить народному делу или саботировать»²⁸. Подобные призывы по борьбе с саботажем можно встретить и в других обращениях Совета Народных Комиссаров.

Доминирование таких призывов обосновывается реальной угрозой устойчивости и сохранению властных позиций руководства молодого советского государства и нарастающими попытками реванша политических конкурентов большевиков, проявляющихся в контрреволюционной деятельности и подрыве авторитета советской власти, переросшего в гражданскую войну 1918-1922 годов.

Указанные обстоятельства требовали оперативного принятия необходи-

---

²⁸ Обращение Председателя Совета Народных Комиссаров В.И. Ленина 5 ноября 1917 года // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 11–12.

мых мер по защите государственной безопасности и сохранения государственной власти.

В качестве административно-организационной меры по противодействию экстремизма стало формирование революционных трибуналов.

В качестве нормативной базы для функционирования данного репрессивного органа государственной власти стала инструкция Народного комиссариата юстиции РСФСР от 19.12.1917 «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний», которая закрепила среди преступлений экстремисткой направленности следующие деяния:

1) организация восстания против власти Рабоче – Крестьянского Правительства, активное противодействие или не подчинение его решениям, а также призыв других лиц подобным действиям;

2) использование своего должностного положением для нарушения или затруднения правильного хода работ в учреждениях или предприятиях, в котором они состоят или состояли на службе. К таким деяниям инструкция относит саботаж, сокрытие, уничтожение документов или имущества;

3) необоснованное прекращение или сокращение производства предметов массового потребления;

4) провоцирование роста цен на товары массового потребления или их дефицита на рынке. К таким деяниям инструкция относит скупку, сокрытие, порчу или уничтожение предметов массового потребления с целью наступления указанных неблагоприятных последствий;

5) нарушение декретов, приказов, обязательных постановлений²⁹ и других опубликованных правовых актов органов Рабоче – Крестьянского Правительства, если они в своем содержании указывают на необходимость рассмотрения дел об их нарушении в судах Революционного Трибунала;

б) злоупотребление властью, предоставленной им революционным наро-

---

²⁹ Инструкция Наркомюста РСФСР от 19.12.1917 «О Революционномъ Трибунале, его составе, делахъ, подлежащихъ его ведению, налагаемыхъ имъ наказанійхъ и о порядке ведения его заседаній» // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. 21 дек. № 38.

дом;

7) преступления против народа, совершаемые путем использования печати.

Особый интерес вызывает набор наказаний за совершение экстремистских контрреволюционных преступлений, содержащийся во втором разделе инструкции Народного комиссариата юстиции РСФСР от 19.12.1917 «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний», который включает в себя:

- 1) денежный штраф;
- 2) лишение свободы;
- 3) удаление из столиц, отдельных местностей или пределов Российской Республики;
- 4) объявление общественного порицания;
- 5) объявление виновного врагом народа;
- 6) лишение виновного всех или некоторых политических прав;
- 7) секвестр или конфискация (частичная или общая) имущества виновного;
- 8) принуждение к обязательным общественным работам³⁰.

Анализ представленных норм позволяет сделать вывод, что представленная инструкция не дифференцирует закрепленные виды наказаний на основные, дополнительные или смешанные. При этом инструкция предоставляет революционному трибуналу право самостоятельно определить какой вид наказания применить, опираясь исключительно на обстоятельства каждого дела и новое для отечественного судопроизводства того периода понятие «революционная совесть», которая стала источником права³¹.

Отсутствие четкости в определении санкций по каждому составу перечисленных в инструкции контрреволюционных преступлений, не проработанность

---

³⁰ Инструкция Наркомюста РСФСР от 19.12.1917 «О Революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых имъ наказанийъ и о порядке ведения его заседаний» // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. 21 дек. № 38.

³¹ Там же.

вопроса о порядке их вынесения, а также размытость понятия «революционная совесть», на которую опирался революционный трибунал при назначении наказания, несли в себе большой риск так называемых перегибов, вызванных неограниченностью власти репрессивного контрреволюционного органа.

В 1918 году были предприняты меры по определению того, что следует относить к контрреволюционным преступлениям. В Постановлении ВЦИК от 5 января 1918 года «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти» формулировалось правило, в соответствии с которым «всякая попытка со стороны кого бы то ни было или какого бы то ни было учреждения присвоить себе те или иные функции государственной власти будет рассматриваться как контрреволюционное действие»³².

Анализ рассматриваемого постановления позволяет прийти к выводу, что к экстремистским преступлениям необходимо относить любые проявления контрреволюционной деятельности, ставящей своей целью «присвоение функций государственной власти»³³. В свою очередь данное обстоятельство, а также то, что постановление не отразило в своем тексте виды и размеры наказаний, на наш взгляд, делает его пробельным и неэффективным в борьбе с контрреволюционными преступлениями.

Развитию административно-организационных мер по противодействию экстремизма стало принятие 4 мая 1918 года Декрета Совета народных комиссаров «О революционном трибунале». Нововведение заключалось в том, что теперь революционные трибуналы осуществляли свою деятельность исключительно в крупных административно-территориальных образованиях, к которым относились столица, губернские города, крупные узловые железнодорожные станции и места сосредоточения крупной промышленности³⁴.

---

³² О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти: постановление ВЦИК от 5 января 1918 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 21.

³³ Там же.

³⁴ О революционном трибунале: декрет СНК от 4 мая 1918 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 25.

Начали появляться правовые механизмы, позволяющие проводить реабилитацию тех лиц, которые вели экстремистскую контрреволюционную деятельность находясь в заблуждении под влиянием пропаганды антигосударственных элементов, осознавших свои ошибки и желающих исправить ситуацию.

Ярким примером такого механизма служит предложение Всероссийской чрезвычайной комиссии, которая определила, что если гражданин провел в белогвардейской организации не более недели, и в указанный срок явится к ним и раскается, то ему гарантируют полную безнаказанность³⁵. При этом, если нахождение лица в белогвардейской организации превышал недельный срок, то это расценивалось как антиреволюционные действия и наказывалось беспрецедентно жестоко. Так, лицо, причастное к белогвардейскому движению, приговаривалось к высшей мере наказания – расстрелу, а в качестве дополнительного наказания стали применять конфискацию имущества.

Вместе с тем рассматриваемые меры не позволяли эффективно бороться с экстремистской деятельностью в связи с отсутствием четкой системы законодательства, неопределенностью норм и безальтернативностью наказаний.

Преодолеть указанные проблемы должен был Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, который впервые в истории советского законодательства позволил систематизировать уголовно-правовые нормы.

Если проанализировать структуру рассматриваемого уголовного закона, то можно видеть, что советский законодатель в качестве приоритетной уголовно-правовой защит установил правовые отношения в сфере обеспечения охраны государственной безопасности. Структура уголовного кодекса строилась на делении преступлений по содержанию и уровню общественной опасности. На первый план выходили составы преступления, содержащие элементы контрреволюционной деятельности. Всего к данным преступлениям можно было отнести 16 составов.

Впервые в истории советского уголовного права была введена законода-

---

³⁵ Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения. М., 1977. Т. 1. С. 194.

тельная дефиниция, закрепившая понятие контрреволюционных преступлений. Так, в соответствии со ст. 57 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года контрреволюционными признавались:

1) посягательство на власть рабоче-крестьянских Советов и рабоче-крестьянского правительства;

2) действия, направленные на свержение коммунистической системы собственности путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и схожие деяния.

Анализ рассматриваемой статьи позволяет выявить два основных признака контрреволюционных преступлений, первый из которых характеризует объект уголовно-правовой охраны, а второй – способы свержения коммунистической системы собственности.

Таким образом советский законодатель уравнил контрреволюционную и экстремистскую деятельность, сделав их фактическими синонимами

Спустя год статья 57 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года подверглась редактированию. Так, Постановлением ВЦИК 10.07.1923 в рассматриваемую статью внесены изменения, в соответствии с которыми к контрреволюционным преступлениям стали также относиться действия, которые «содержат в себе покушение на основные политические и хозяйственные завоевания пролетарской революции»³⁶. При этом данное деяние будет признано контрреволюционным преступлением только в том случае, если лицо, совершившее его, осознавало возможность наступления указанных неблагоприятных последствий.

Указанные законодательные нововведения, на наш взгляд, стерли границы, позволяющие однозначно выделять контрреволюционные преступления, что, в свою очередь создали большой риск применения более жестких санкций по отношению практически к любому, даже общеуголовному преступлению, выставляя его как экстремистское.

Законодательным нововведением Уголовного кодекса РСФСР 1922 года

---

³⁶ Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 123.

стала закрепление уголовной ответственности за организацию в контрреволюционных целях террористического акта. При этом наказуемо за данное преступление подвергались все причастные к террористическому акту, независимо, входят ли они в контрреволюционную организацию или нет.

Исходя из анализа рассматриваемой нормы можно сделать вывод о том, что террористический акт по Уголовному кодексу РСФСР 1922 года относился к государственным преступлениям только в случае, если он был персонифицирован и направлен на определенный законом круг лиц, что говорит о ее частичной пробельности.

В связи с тем, что Уголовный кодекс РСФСР 1922 года не содержал понятие «терроризм» много проблем возникало при определении террористического акта. Нередко правоохранительные органы применяли понятие террористического акта в широком смысле, что позволяло применять несоизмеримые наказания. Так ярким примером служили случаи отнесения к террористическому акту общеуголовных преступлений, посягающих на личность, совершенных в отношении общественных и партийных активистов.

При этом случались и противоположные обстоятельства. Так, в своих исследовательских работах В.Попов указывает на случаи, когда лица, принявшие непосредственное участие в организации террористических актов и приговоренные с учетом смягчающих обстоятельств к лишению свободы на срок десять лет, «через три-четыре года освобождались и вновь являлись организаторами и вдохновителями новых террористических актов»³⁷.

Постановление ЦИК СССР от 31.10.1924 на нормативном уровне закрепило «Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик», в соответствии со ст. 2 которых все преступления подлежали делению на две категории.

К первой группе относятся преступления, объектом посягательства которого являются основы государственного строя.

Ко второй группе относились все остальные преступления.

---

³⁷ Попов В. Война с народом. Этапы государственного террора в России // Независимая газета. 2000. 27 апр.

При этом необходимо подчеркнуть, что несмотря на то, что советский законодатель считал преступления, отнесенные к первой группе, наиболее опасными, он не закрепил однозначных признаков, позволяющих выделить их из всего обилия преступных посягательств. Это вызывало дилемму, которая выражалось в том, что преступления из первой группы условно можно было назвать экстремистскими, при этом не все преступления, посягающие на основы советского строя, имели свойства экстремизма, которые были отражены в ст. 57 УК РСФСР 1922 года.

Выходом из сложившейся ситуации стало принятие в 1926 году Уголовного кодекса РСФСР, который установил наказания за экстремистские преступления в Главе I. Особенной части под названием «Контрреволюционные преступления». При этом законодатель не проявил какого-либо юридического творчества и полностью перенес в нее все нормы, содержащиеся ранее в главе «Государственные преступления» Уголовного кодекса РСФСР 1922 года.

Потребность в последующем совершенствовании законодательного регулирования противодействия экстремизму связана с качественными изменениями в сферах экономики, культуры, политики и социально-бытового устройства жизни советских граждан.

Новой вехой в развитии уголовного законодательства по противодействию экстремистской деятельности стало закрепление нового определения контрреволюционных преступлений и утверждение «Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления)»³⁸.

Анализ указанной документа позволяет сделать вывод, о том, что рассматриваемая дефиниция содержит признаки контрреволюционных преступлений, соответствующие признакам экстремистских преступлений.

Кроме этого указанная статья содержит предписание, затрагивающее международную солидарность. Данное обстоятельство может говорить о пер-

---

³⁸ Положение о преступлениях государственных // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 219.

вых попытках в Советской России применить механизмы международного сотрудничества для противодействия экстремистским преступлениям.

Новым этапам в развитии норм уголовного законодательства по противодействию экстремисткой деятельности обусловлен принятием Закона от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за государственные преступления». Вместе с тем, в своих научных работах советский исследователь Ю.В. Солопанов отмечает, что указанный закон не привнес больших перемен и являлся скорее так называемым реставратором старых норм, обернув предшествующее законодательство в новую оболочку³⁹.

Анализируя структуру построения указанного закона можно видеть, что законодатель в качестве приоритетной меры борьбы определил противодействие террористическим актам, как самым радикальным выражениям экстремизма, указав ее в главе 1 «Особо опасные государственные преступления» данного Закона.

Интересным является тот факт, что советский законодатель осознано разделяет террористические акты на два вида, ставя в основу классификации характеристики потерпевшего и цель деяния.

Так, к первой группе относились террористические акты, направленные против государственных или общественных деятелей, представители власти. Их целью был подрыв или ослабление советской власти⁴⁰.

Ко второй группе относились террористические акты, направленные против представителя иностранного государства, совершенные с целью спровоцировать войну или осложнить международные отношения.

В качестве отдельного вида государственного преступления советский законодатель выделяет «призывы к насильственному свержению или изменению существующего государственного строя или к насильственному нарушению территориальных границ Союза ССР». При этом под призывами следовало понимать любые действия провокационного характера, способствующие до-

---

³⁹ Солопанов Ю.В. Ответственность за фальшивомонетничество. М., 1963. С. 8.

⁴⁰ Об уголовной ответственности за государственные преступления: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. // Свод законов СССР. 1990. Т. 10. С. 537

стижению указанных целей.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 апреля 1989 года в анализируемый Закон введена статья 71, предусматривающая уголовную ответственность за призывы к совершению преступлений против государства, в соответствии с которой преступными считались публичные призывы к измене Родине, совершению террористического акта или диверсии. Анализ признаков состава преступления, предусмотренных введенной статьей, позволяет сделать вывод о его принадлежности к преступлениям экстремистской направленности.

Мы уже писали о том, что советское руководство уделяло большое внимание развитию международных отношений со странами социалистического блока и расширением мирового влияния. Данные обстоятельства нашли свое отражение и в Законе «Об уголовной ответственности за государственные преступления».

Подтверждению этого может служить введение уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности, направленные во время другой стране, входящей социалистический блок.

Новой вехой в развитии и становлении уголовно-правовых мер борьбы с экстремизмом стало принятие Уголовного кодекса РСФСР 1960 года. Особую опасность государственных преступлений подчеркивал тот факт, что в структуре построения особенной части Уголовного кодекса противодействие экстремизму выделялось на первый план.

Вместе с тем новый уголовный кодекс в части противодействия преступлениям экстремистской направленности в основном повторял текст действовавшего в то время, рассмотренного нами выше Закона от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за государственные преступления».

В связи с этим считаем необходимым рассмотреть только отдельные вопросы по противодействию преступлениям, содержащих признаки экстремизма, не останавливаясь на рассмотренных ранее механизмах борьбы с экстремистской деятельностью.

Отдельного внимания заслуживает конструкция статья 66 Уголовного ко-

декса РСФСР 1960 года в части определения круга потерпевших. Данная статья нового уголовного кодекса определяла наказание за совершение самого радикального проявления экстремизма – террористического акта. Так статья 66 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года устанавливала в числе потерпевших государственных деятелей или представителей советских общественных объединений. Интересным является тот факт, что под правовой дефиницией «государственный деятель» уголовное законодательство предлагало рассматривать не только представителей высшего руководства советского государства, к которым относились члены правительства и другие государственные должности, но и рядовых работников государственных предприятий, учреждений и организаций. Данное обстоятельство вносило некоторую неопределенность, которую попыталась развеять судебная практика, Так, Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» определило, что под представителями власти необходимо рассматривать служащих государственных органов и учреждений, обладающими возможностью устанавливать обязательные для исполнения требования в отношении неопределенного круга лиц. Под такое определение попадал большой перечень должностей, в том числе представители региональных Советов народных депутатов, работники правоохранительных и контролирующих государственных органов. Под представителями советских общественных объединений необходимо было понимать руководство и активных членов профсоюзных и партийных организаций, в том числе молодежных.

Принимая во внимание специфический перечень потенциальных потерпевших от акта террористического характера, как верно заметили в своих исследованиях Л.Л. Кругликов и Э.С. Тенчов, при осуществлении подобного преступления, направленного на неопределенный круг лиц квалифицировалось по статьям 102 и 103 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, предусматривающих

ответственность за убийство⁴¹. На наш взгляд данная конструкция ущербна, так как степень общественной опасности преступления, совершенного в отношении неопределенного круга лиц, не может быть меньше в связи с тем, что подвергает опасности сохранение жизни и здоровья большего количества человек. Данное обстоятельство, как нам кажется, должно рассматриваться как квалифицирующее обстоятельство совершения террористического акта. Однако советский законодатель демонстративно подчеркивал, что жизнь и здоровье представителей партийной номенклатуры ценится выше, чем жизнь неопределенного круга советских граждан.

Еще одна норма, требующая отдельного внимания, отражена в статье 70 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года и базировалась на статье 7 ранее принятого Закона от 25.12.1958 года «Об уголовной ответственности за государственные преступления». Она определяла наказание «за призывы к насильственному изменению конституционного строя», и фактически являюсь главным инструментом руководства советского государства во внутривластной борьбе с идейными конкурентами ограничивая права советских граждан на свободу мысли. В течение десятилетий судебная практика связывала доказательство наличия антисоветской цели с установлением соответствующего предмета преступления. В свою очередь, признание литературы по своему содержанию антисоветской презюмировало и наличие у лица антисоветской цели. Оценка же литературы как крамольной проводилась предельно просто. Если, например, автор соответствующей книги объявлялся «врагом народа», то все написанное им сразу же становилось антисоветским. Поэтому и обнаружение такой книги при обыске превращало ее читателя в субъекта контрреволюционного преступления. Для того чтобы преступное хранение переросло в распространение, достаточно было ознакомить с книгой хотя бы одного человека, например, близкого родственника или товарища⁴².

---

⁴¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: научно-практический комментарий / под ред. Л.Л. Кругликова и Э.С. Тенчова. Ярославль, 1994. С. 197.

⁴² Уголовный кодекс Российской Федерации: научно-практический комментарий / под ред. Л.Л. Кругликова и Э.С. Тенчова. Ярославль, 1994. С. 204–205.

Следующий этап развития законодательства по противодействию экстремисткой деятельности связан с радикальными политическими, экономическими и социальными преобразованиями, приведшими в конечном итоге к распаду СССР на ряд суверенных государств. Указанные реформы стали своего рода катализаторами для возникновения в стране всевозможных радикальных объединений националистического, неофашистского, религиозного и политического характера. Данные объединения декларировали высокие идеалы, но, по сути, эксплуатировали неготовые к такому идеологическому многообразию умы советских граждан, преследуя свои меркантильные цели, а нередко, управляемые не в интересах страны и наших граждан политическими кураторами из зарубежных стран.

При этом у высшего партийного и государственного руководства, ставившего одной из своих целей демократизацию общества, не вызвало опасения формирование радикальных политических групп, распространяющих экстремистскую идеологию. Напротив, в отдельных случаях руководство страны одобряло появления данных групп, рассматривая это как проявление политического плюрализма.

На данном этапе законодатель пытался привести действующий Уголовный кодекс РСФСР 1960 года в соответствие с действующими реалиями. Впервые включившие в понятие экстремизма не только политический мотив, но и вражду на основе национальной или расовой неприязни⁴³.

Был принят Закон СССР от 02.04.1990 «Об усилении ответственности за посягательство на национальное равноправие граждан и насильственное нарушение единства территории Союза ССР» закрепивший правовые механизмы противодействию экстремистской деятельности, способной «возбуждать национальную или расовую, а также религиозную вражду или розни»⁴⁴.

Данный исторический период характеризуется обострением вопросов, связанных с национальным определением. Указанное обстоятельство требовало

---

⁴³ Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917–1991 гг. М., 1997. С. 401.

⁴⁴ Там же. С. 422.

от законодателя оперативного принятия правовых механизмов, необходимых для сбалансированности национальных интересов народов СССР и учета новых социально-экономических и политических условий.

В своих исследованиях А.В. Павлинов в качестве базовых оснований резкого всплеска и распространения экстремисткой деятельности на данном историческом этапе предлагает рассматривать «экономические интересы ОПГ, связанных с финансовыми структурами, находящимися как внутри государства, так и за его пределами»⁴⁵. С такой позицией сложно не согласиться.

В начале 90-х годов XX века руководство уже нового российского государства понимая опасность неблагоприятных последствий совершаемых экстремистами преступлений и то обстоятельство, что действующее уголовное законодательство не отвечает всему разнообразию новых вызовов, связанных с усложнением общественных отношений, в том числе политических, экономических, национальных, расовых, религиозных и социальных, принимает ряд мер, направленных на стабилизацию ситуации. Одной из таких мер стало принятие в действующий Уголовный кодекс РСФСР 1960 года пакета законодательных правок, направленных на усиления борьбы с экстремистскими преступлениями, в том числе введение наказания за «организацию или участие в незаконных вооруженных формированиях» и установление в качестве дополнительного вида наказания конфискации.

В 1996 году был принят новый Уголовный кодекс Российской Федерации. Первоначально он традиционно включал ряд норм о преступлениях, содержащих признаки экстремизма (терроризм, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, призывы к осуществлению экстремистской деятельности и т. п.). Позже в нем появились новые нормы, непосредственно устанавливающие ответственность за преступления экстремистской направленности (например, ст. 282.1, 282.2 УК РФ). Все они составили правовую основу противодействия экстремизму.

---

⁴⁵ Павлинов А.В. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты. М., 2008. С. 96.

Правовую основу противодействия преступлениям экстремистской направленности составили также положения, отраженные в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который определил характерные черты экстремизма и методы борьбы с ним, и в Федеральном законе от 25.07.2002 № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Уже позже указами Президента Российской Федерации утверждены Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.

Подводя итоги можно сделать следующие выводы.

1. Возникновению и становлению норм российского уголовного законодательства по противодействию экстремистской деятельности предшествовало образование Российского государства и принятие первых памятников русского права, включающих в свой текст нормы, защищающие государственную безопасность и интересы государства.

2. Экстремизм, как уголовно-правовое явление на этапе своего зарождения, имел неотъемлемый политический характер.

3. В результате ретроспективного анализа отечественного уголовного законодательства по противодействию экстремистской деятельности нами условно выделены несколько основных этапов его развития.

Первый этап охватывает период применения первых памятников русского права: Русской Правды и Псковской судной грамоты. Его можно охарактеризовать неразвитостью правового регулирования противодействия экстремистской деятельности, зарождением первых инструментов по защите и охране государственного строя.

Второй этап охватывает период применения первых кодифицированных актов: Судебник 1497 года, Судебник 1550 года, Соборное уложение 1649 года. Его можно охарактеризовать укреплением российской государственности и усложнением правового регулирования противодействия экстремистской дея-

тельности. Законодательные акты стали содержать нормы, отражающие экстремистские проявления и очерчивающие круг соответствующих деяний.

Третий этап охватывает период применения Артикула воинского 1715 года и Морского устава 1720 года и связан активной реформаторской деятельностью первого российского императора Петра I. Его можно охарактеризовать ужесточением наказания за преступные деяния, содержащие в себе признаки антигосударственной деятельности и посягающие на государственную безопасность и интересы государства.

Четвертый этап охватывает период применения Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и Уголовного уложения 1903 года. Его можно охарактеризовать усложнением правоотношений по противодействию экстремистской деятельности, развитием уголовных и специальных служб, развитием международных отношений, направленных на борьбу с экстремизмом.

Пятый этап охватывает период применения уголовных кодексов РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов и характеризуется осуществлением большой работы по формированию и становлению советского уголовного законодательства.

Шестой этап начинается с принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года и находит свое развитие с принятием федеральных законов от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и от 25.07.2002 № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», а также указов Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». Его можно охарактеризовать формированием развитого законодательства, направленного на противодействие экстремистской деятельности. При этом, на наш взгляд, в системе российского законодательства, направленного на противодействие экстремистской деятельности, все еще есть законодательные недоработки, которые в целом негативно влияют на эффективность данной деятельности. К таким, на наш

взгляд, необходимо отнести не разработанность в отечественном законодательстве четких критериев, определяющих экстремистскую деятельность и ее признаки, позволяющих однозначно отделить ее смежных преступлений.

Современный экстремизм представляет не только угрозу национальной безопасности, единства и территориальной целостности России, но и общемировую проблему. Распространению международного терроризма и экстремизма способствует ослабление систем глобальной и региональной безопасности.

Как следует из Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400, развитие нашего государства, а также формирования общества, в основе которого лежит принцип справедливости, возможно исключительно при правильном сочетании сильной державы и благополучия человека. Это требует от органов государственной власти и институтов гражданского общества выверенной совместной работы, направленной на достижение стратегических базовых целей по нивелированию угроз, исходящих из-за рубежа и от внутренних негативных элементов.

В настоящее время объективные социально-экономические трудности, с которыми Российская Федерация столкнулась из-за беспрецедентного санкционного давления со стороны «коллективного Запада», являются инструментом в руках деструктивных сил за рубежом и внутри страны для эскалации имеющихся проблем, нагнетания международной обстановки, столкновения интересов верующих, распространение недостоверной информации, порочащей честь и достоинство нашего государства.

Вызывает опасение активизировавшаяся работа по деструктивной пропаганде, которая идет от экстремистских организаций международного уровня, которые активно пытаются создать на территории России свои законспирированные ячейки, привлечь к противоправной экстремистской деятельности российскую молодежь.

2 ОБЩАЯ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

2.1 Доктринально-правовой подход к определению понятия и признаков экстремизма

Любому проявлению экстремизма как общественно-политическому явлению предшествует активизация некоторых политических объединений, преследующих своей целью распространить, в том числе применяя насильственные методы, радикальные политические, религиозные, экономические и идеологические взгляды на устройство общественных и международных отношений.

В конце 80-х – начале 90-х годов XX века в СССР, а позднее в Российской Федерации стали разгораться конфликты на почве национальной, расовой, религиозной, экономической и политической неприязни. Этим воспользовались ряд радикально-настроенных и одиозных политических деятелей того времени для повышения собственных политических рейтингов, а в отдельных случаях попытках нарушить территориальную целостность страны и захвата власти, в том числе через организацию террористических актов, массовых беспорядков и других агрессивных насильственных методов.

В научной литературе можно встретить мнение, в соответствии с которым в современных условиях экстремизм угрожает «не только нравственным и духовным устоям общества, но и жизни граждан России, основам государственности, а следовательно, и целостности многонациональной страны»⁴⁶.

Распад СССР на ряд суверенных государств стал катализатором для возникновения в Российской Федерации всевозможных радикальных объединений националистического, неофашистского, религиозного и политического характера, декларировавших высокие идеалы, но, по сути, эксплуатировавшие неготовые к такому идеологическому многообразию умы бывших советских граждан, преследуя свои меркантильные цели, а нередко, управляемые не в интересах России и наших граждан политическими кураторами из зарубежных стран.

---

⁴⁶ Истомина А.Ф., Лопаткин Д.А. К вопросу об экстремизме // Современное право. 2005. № 7. С. 34–35.

При этом у высшего руководства Российской Федерации ставившего одной из своих целей демократизацию постсоветского общества не вызвало опасения формирование радикальных политических групп, распространяющих экстремистскую идеологию. Напротив, в отдельных случаях руководство страны одобряло появления данных групп, рассматривая это как проявление политического плюрализма.

Современный экстремизм представляет не только угрозу национальной безопасности, единства и территориальной целостности России, но и общемировую проблему. Распространению международного терроризма и экстремизма способствует ослабление систем глобальной и региональной безопасности.

Как следует из Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400, развитие нашего государства, а также формирования общества, в основе которого лежит принцип справедливости, возможно исключительно при правильном сочетании сильной державы и благополучия человека. Это требует от органов государственной власти и институтов гражданского общества выверенной совместной работы, направленной на достижение стратегических базовых целей по нивелированию угроз, исходящих из-за рубежа и от внутренних негативных элементов.

В настоящее время объективные социально-экономические трудности, с которыми Российская Федерация столкнулась из-за беспрецедентного санкционного давления со стороны «коллективного Запада», являются инструментом в руках деструктивных сил за рубежом и внутри страны для эскалации имеющихся проблем, нагнетания международной обстановки, сталкивание интересов верующих, распространение недостоверной информации, порочащей честь и достоинство нашего государства.

Вызывает опасение активизировавшиеся работа по деструктивной пропаганде, которая идет от экстремистских организаций международного уровня, которые активно пытаются создать на территории России свои законспирированные ячейки, привлечь к противоправной экстремистской деятельности рос-

сийскую молодежь.

Динамика развития экстремистских организаций, жестокость применяемых ими методов насильственного воздействия, международные масштабы данного явления формируют большую угрозу жизненно важным интересам гражданам, экономической и политической стабильности и государственной безопасности. Вместе с тем в научных кругах и правоприменителей до сих пор отсутствует общее видение по вопросу понимания дефиниции «экстремизм». В связи с этим попробуем разобраться по данному вопросу, применяя весь диапазон необходимых научных методов.

В своем исследовании К.В. Ерохина утверждает, что «в соответствии с законами формальной логики определение понятия есть логическая операция, раскрывающая его содержание путем указания существенных признаков»⁴⁷. Основываясь на этом нам необходимо изучить этимологические предпосылки появлению рассматриваемого понятия через осуществления семасиологического анализа дефиниции «экстремизм» в контексте его правовой, философской, социологической и политологической природы, что даст нам возможность представить экстремизм в качестве негативного политико-правового явления, определив его характерные черты.

Экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) впервые упоминается как явление сформировался в глубокой древности. Первый подход к определению содержания рассматриваемого понятия исходит из содержания латинских терминов «*extremitas*» и «*extremus*». Эти дефиниции употреблялись для описания самой отдаленной позиции относительно какой-либо точки измерения.

Дефиниция «экстремизм» в современном восприятии данного термина длительной истории не имеет. Впервые он появился в научных публикациях в начале XX века в французских научных изданиях. Позже на русском языке термин «экстремизм» был отражен в справочной литературе. При этом стоит⁴⁸ отметить, что такие гиганты как толковый словарь живого великорусского язы-

---

⁴⁷ Ерохина К.В. Традиционная формальная логика. Саратов, 2000. С. 24.

⁴⁸ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1985. Т. 4. С. 664

ка В.И. Даля и Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона⁴⁹ не включили рассматриваемую дефиницию в свои издания. При этом в настоящее время отечественные энциклопедии содержат дефиницию «экстремизм» и предлагают понимать по ним «приверженность к радикальным взглядам и действиям в политике»⁵⁰.

Современная наука рассматривает дефиницию «крайность» с двух, совершенно противоположных подходов.

Сторонники первого подхода придерживаются парадигмы разрешенного варианта поведения. Данный подход происходит из буквального толкования анализируемой дефиниции.

Сторонники данного подхода применяют его в научном исследовании противодействию экстремизму. Так, А.Г. Никитин в своих научных трудах предлагает рассматривать экстремистскую деятельность в рамках закона с учетом принципа: «разрешено все, что не запрещено»⁵¹. Принимая во внимания результаты семантического и гносеологического анализа А.Г. Никитин считает «нецелесообразным рассматривать экстремизм как сугубо негативное явление»⁵². Считаю такой подход достаточно спорным, однако, как показал анализ научной литературы, далеко не одиноким.

Сторонники второго подхода, напротив, рассматривают крайность экстремизма как выход а рамки дозволенного.

В своих научных трудах В.В. Ревина предлагает воспринимать крайность экстремизма в качестве идеологической доктрины, содержащей в себе установки на «нетерпимость к оппонентам и оправдывающую их насильственное подавление»⁵³.

В свою очередь А.С. Ржевский, придерживаясь аналогичного подхода, в своих исследованиях вносит предложение рассматривать в качестве крайности

---

⁴⁹ Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь: в 86 т. / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1904. Т. 79. С. 330

⁵⁰ Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / ред. кол.: В.И. Бородулин, А.П. Горкин. М., 2001. С. 829.

⁵¹ Никитин А.Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа. Казань, 2010. С. 40.

⁵² Там же.

⁵³ Ревина В.В. Экстремизм в российском уголовном праве. М., 2010. С. 19.

экстремизма «действия, совершаемые общественными или религиозными организациями и объединениями, направленные на достижение своих целей, сопряженные с насилием, отрицающие общечеловеческие ценности и порядок в обществе в целом»⁵⁴.

Плюрализм научных подходов к определению понятия и признаков экстремизма предопределяет потребность в формировании правовой дефиниции «экстремизм», которая способна отвечать вызовам времени и современным реалиям. Для этого необходимо провести глубокий анализ имеющихся в нашем вооружении научных определений понятия и признаков экстремизма и аргументаций в правильности тех или иных подходов.

Экстремизм как явления является объектом изучения разных наук, в том числе философии, социологии, политологии и, без всякого сомнения, юриспруденции. При этом невзирая на многообразие научных методов изучения экстремизма, многие ученые приходят к общему выводу, в соответствии с которым экстремизм несет большую угрозу сохранности жизни и здоровья людей, безопасности общества и государства. Именно эти факторы определяют экстремизм, как уголовно-правовую категорию и делают правовой подход приоритетным в вопросах познания экстремизма.

Считаем правильным при формировании дефиниции «экстремизм» и анализе присущих ему признаков принимать во внимание результаты исследования как правовых дисциплин, так и прочих наук гуманитарного цикла. По нашему мнению, такой системный подход к исследованию экстремизма позволит дать необходимый результат.

Так, с философской точки зрения экстремизм обладает своими уникальными свойствами. В своих научных работах А.А. Хоровинников утверждает, что экстремизм обладает особенной формой⁵⁵ «отторжения, направленную на уничтожение регулярной идентичности, всегда несущую насилие и агрессию, отражающую крайнее состояние человеческого сознания».

---

⁵⁴ Ржевский А.С. Экстремизм и его проявление в Уголовном кодексе России (уголовно-правовая характеристика). Ростов н/Д, 2004. С. 9.

⁵⁵ Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление (философский анализ). Саратов, 2007. С. 7.

Как нам кажется указанное определение только в части представляет на содержание рассматриваемого феномена и не включает в себя большое количество обязательных свойств, что в свою очередь делает затруднительным процесс выделения экстремизма из прочих преступлений с применением насилия.

Тем временем другой отечественный ученый В.Н. Арестов делает предположение, что содержательная часть экстремистской деятельности предопределена присутствием «антиобщественных взглядов и поступков»⁵⁶.

Как нам кажется такая позиция не несет в себе практической смысловой нагрузки, так как не приводит к обособлению экстремизма среди прочих преступных деяний.

В свою очередь Х.Ш. Килясханов в своих работах утверждает, что экстремистская деятельность имеет форуму «радикальной деятельности, направленной на насильственное изменение (свержение) существующей модели общества и сформировавшихся устоев, а также их правовых основ»⁵⁷.

Считаем указанное определение наиболее приемлемым из всех перечисленных, так как оно содержит в себе необходимые для обособления экстремизма среди прочих преступных деяний. К таким признакам, на наш взгляд, относятся то, что:

во-первых, экстремистская деятельность обладает радикальной сущностью;

во-вторых, экстремистская деятельность характеризуется тотальным неприятием действующей модели социально-политической системы построения общества;

в-третьих, экстремистская деятельность всегда характеризуется использованием или угрозой использования насилия;

в-четвертых, экстремистская деятельность всегда нацелена на перелом действующих устоев.

---

⁵⁶ Арестов В.Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления. Киев, 1984. С. 9.

⁵⁷ Килясханов Х.Ш. Социальнофилософский анализ феномена политического экстремизма в условиях реформирования российского общества. М., 2007. С. 14.

Однако справедливости ради необходимо отметить, что представленное понятие не может считаться полным, так как в нем отсутствует характеристика мотивации экстремизма (политическая, экономическая, социальная, национальная, расовая или религиозная вражда и неприязнь), а также нет описания общественных отношений, на которые потягается казанные преступления.

Подводя итоги рассмотрения философской точки зрения понимания экстремистской деятельности необходимо подчеркнуть, что философия воспринимает рассматриваемое явление прежде всего «как специфическая форма мировоззрения, система координат, формирующая структуру и состояние сознания отдельных социальных групп»⁵⁸.

Но кроме философии существуют и другие науки, у которых есть свой интересный взгляд на такое явление как экстремизм. Среди таких наук можно выделить социологию.

Так, в своих исследованиях О.А. Русанова предполагает, что экстремизм необходимо воспринимать как «приверженность крайним взглядам и методам воздействия, направленным на достижение групповых целей»⁵⁹.

Анализ представленного определение позволяет сделать вывод о том, что оно соответствует общепринятому буквальному восприятию указанного понятия.

Другой представитель социологии – А.В. Резникова в своих исследованиях в качестве экстремизма предлагает понимать явление, нарушающие «следующий спектр общественных отношений: права и свободы человека и гражданина, общественную безопасность, государственную целостность и международный авторитет государства и ее лидеров»⁶⁰.

Рассмотренные выше философский и социологический подходы к пониманию экстремизма дают нам возможность выделить цель и метод экстремист-

---

⁵⁸ Красиков В.И. Экстрим. Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М., 2006. С. 12–16.

⁵⁹ Русанова О.А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере СевероКавказского региона). М., 2004. С. 9.

⁶⁰ Резникова А.В. Структурные и динамические характеристики современного религиозного экстремизма (роль «исламского» фактора в СевероКавказском регионе). Ростов н/Д, 2005. С. 17.

ской деятельности как общие для всех наук признаки экстремизма.

Что касается политических наук, то анализ научной литературы позволяет нам прийти к выводу, что базовым свойством экстремизма выступает «сформировавшаяся потребность в изменении существующего политического порядка по причине его полного неприятия»⁶¹.

Вместе с тем, как нам кажется, данное свойство не является исчерпывающим, так как при буквальном его толковании каждое политическое движение, в том числе зарегистрированные политические партии законно участвующие в выборах и предлагающие реформировать существующий политический порядок, будут считаться экстремистскими. Данное обстоятельство может вызвать ряд проблем. Во-первых, с исторической точки зрения многие явления, воспринимающиеся в определенный период развития государства экстремистскими, в настоящее время является политической нормой, практикующейся в большинстве стран. Ярким примером может быть проявление республиканских настроений, которые воспринимались как экстремизм в странах с монархической формой правления в XIX веке, но уже стали нормой в XX и XXI веках. Во-вторых, преобладающая в современной действительности в странах коллективного Запада позиция по приравниванию к экстремизму всего того, что не входит в рамки либерально-демократической идеологии.

Таким образом можно констатировать, что деятельность, направленная на перелом действующего положения вещей в политике, социально-бытовом устройстве, экономике и религии можно считать значимым, однако далеко не единственным признаком рассматриваемого феномена.

Как верно заметил Р.Г. Абдулатипов очень важно понимать, что «навязывание идей в экстремизме в основной своей массе происходит насильственным путем, в первую очередь причиняющим вред основным правам и свободам человека, в целом народам или другим социальным обществам»⁶².

В контексте написанного сделаем предположение, что экстремизм как

---

⁶¹ Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М., 2014. – С. 137.

⁶² Абдулатипов Р.Г. Проблемы профилактики экстремизма // Этнопанорама. 2002. № 2. С. 74.

общественно-опасное явление предусматривает нарушение норм права в связи с его противоправным характером. Подтверждением этому являются предписаний, предусматривающие уголовное или административное наказание за совершение данных деяний. Таким образом экстремизм – это явление пересечение крайней границы дозволенного носящий исключительно противоправный характер.

2.2 Виды экстремизма и их характеристика

Из всего многообразия научных подходов к вопросу выделения видов экстремизма ни одна из классификаций не нашла своего явного отражения в отечественном законодательстве. При этом следует согласиться с позицией некоторых отечественных исследователей, считающих, что разработанные научные подходы в вопросах проведения классификации экстремизма, распределения его на виды и типы исходя из каких-то признаков, представляется весьма условным и не может претендовать на истину последней инстанции.

В своих работах Б.А. Мыльников выдвигает условную типологию экстремизма ставя во главу угла такой признак противоправной экстремисткой деятельности как мотив. Исходя из этого признака исследователь определил следующие виды экстремизма: «международный; государственный; политический; религиозный; националистический; общеуголовный; криминальный; экономический»⁶³. В свою очередь Р.М. Афанасьева исследуя экстремизм выделяет «лично-бытовой, экономический, политический, национальный, религиозный»⁶⁴. В научных трудах В.В. Витюка и С.А. Эфирова можно наблюдать разделение экстремизма на «международный, государственный и внутренний экстремизм»⁶⁵. А Н.Г. Иванова выделяет «рациональный и иррациональный экстремизм»⁶⁶. В работах у Е.П. Сергунова встречается «правый и левый экстре-

---

⁶³ Мыльников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты. М., 2005. С. 7–8.

⁶⁴ Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ). М., 2007. С. 26.

⁶⁵ Витюк В.В., Эфирова С.А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность / отв.ред. Г.В. Осипов. М., 1987. С. 320.

⁶⁶ Иванов Н.Г. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений // Государство и право. 2003. № 5. С. 42.

мизм»⁶⁷. Анализ научной литературы позволяет нам прийти к выводу о разнообразии как методологических подходов к классификации, так и самим видам экстремизма.

В своих работах А.Г. Никитин придает весомую значимость классификации экстремизма, как метода научного познания этого противоправного явления⁶⁸.

В настоящем исследовании мы попробуем дать характеристику наиболее часто встречающимся и наименее изученным разновидностям экстремизма.

Рассмотрим, прежде всего, религиозный экстремизм. Необходимо подчеркнуть, что в правовой доктрине, как и в современном уголовно-правовом регулировании отсутствует общий подход в определении религиозного экстремизма. Упоминание о нем присутствует, в частности, в указах Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», а также в Федеральном законе РФ от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Это говорит об обеспокоенности государства опасностью и развитием религиозного экстремизма и указывает на потребность изучения и выработки критериобразующих признаков рассматриваемой разновидности экстремистских проявлений. В странах с большим количеством религиозных течений межрелигиозные отношения могут являться источником конфликта. Для Российской Федерации это имеет большое значение. Подтверждению этому служит принятый Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», который определил, что деятельность религиозного объединения может быть приостановлена, религиозная организация ликвидирована, а деятельность религиозного объединения, не являющегося религиозной организацией, запрещена в порядке и по основаниям, предусмотрен-

---

⁶⁷ Сергун Е.П. О криминологическом понимании правого и левого экстремизма // Российский криминологический взгляд. 2012. № 3. С. 228–233.

⁶⁸ Никитин А.Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа. Казань, 2010. С. 36.

ным Федеральным законом.

Вышеуказанная норма носит ссылочный характер и направляет нас к Федеральному закону от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», устанавливающему возможные критерии религиозного экстремизма и запрещающему создание и деятельность религиозных объединений, их организаций, цели и действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности.

Для определения базовых свойств, характерных религиозному экстремизму, рассмотрим несколько определений этого вида, представленного в трудах отечественных исследователей.

Так, в своих исследованиях Е.Л. Забарчук предлагает рассматривать религиозный экстремизм как «деятельность в сфере межрелигиозных отношений, находящую свое выражение в насильственных попытках навязывания обществу определенной системы религиозных воззрений, а также обоснование либо оправдание такой деятельности»⁶⁹.

Анализ представленной дефиниции позволяет прийти к выводу, что основным свойством, лежащим в основе религиозного экстремизма, является цель. Большой интерес в контексте рассматриваемой темы вызывает политический экстремизм, который посягает на существующую политическую систему и систему государственного устройства. Конечной целью политического экстремизма является захват власти через насильственные методы воздействия.

Значимость борьбы с политическим экстремизмом подтверждается наличием собственного правового регулирования в виде Указа Президента Российской Федерации от 23.03.1995 года № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации».

Вместе с тем данный Указ не содержит в себе определения понятия «политический экстремизм» и не определил характеризующие его признаки.

---

⁶⁹ Забарчук Е.Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности // Журнал российского права. 2008. № 6. С. 3–10.

В научной литературе отдельно выделяется молодежный экстремизм. Однако, проанализировав нормы Федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» и Распоряжения Правительства Российской Федерации от 18.12.2006 № 1760-р «О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации» мы пришли к выводу о том, что государство осознает реальную угрозу экстремизма для молодежной среды, но не выделяет на законодательном уровне молодежный экстремизм как самостоятельную разновидность этого противоправного явления.

В своих исследованиях Н.П. Мелешко предположил, что молодежный экстремизм связан с низким уровнем задействования молодежи в процессы социальной практики⁷⁰. Как нам кажется в основе этого явления лежала неэффективная молодежная и воспитательная политика государства, проводимая в отсутствие достаточной нормативной и административно-организационной базы.

Для противодействию этой разновидности экстремизма необходимо более активно вовлекать молодежь в социально-полезную практику. Хорошим примером такой работы может являться деятельность молодежных парламентов при законодательных (представительных) органах власти, молодежных и детских общественных организаций, в том числе Российское движение школьников, Юнармия, Молодая Гвардия Единой России, Российский союз молодежи, Волонтеры Победы, проведение конкурсов молодежных проектов от Федерального агентства по делам молодежи и региональных органов по работе с молодежью. Кроме указанных⁷¹ в научных исследованиях⁷² встречаются и иные виды экстремизма, в том числе антигосударственный экстремизм, информационный экстремизм, расово-этнический экстремизм, криминально-политический экстремизма⁷³.

Перечень разновидностей экстремизма можно продолжать и далее, но это

---

⁷⁰ Мелешко Н.П. Факторы молодежной экстремистской преступности // Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом. М., 2008. С. 272.

⁷¹ Жукова О.С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму. Воронеж, 2006. С. 8.

⁷² Павлинов А.В. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты. М., 2008.

⁷³ Кабанов П.А., Газимзянов Р.Р. Криминальный политический экстремизм: понятие, сущность, виды. Казань, 2009.

уже не имеет смысловой нагрузки. На наш взгляд нет необходимости на законодательном уровне выделять самостоятельные виды экстремизма, так как наличие бесчисленного их множества лишь создаст проблемы в их правовой оценке. При этом такая работа должна осуществляться учеными в своих исследованиях, что в свою очередь даст возможность интенсивнее подойти к их изучению для дальнейшей разработки механизмов эффективного противостояния экстремисткой деятельности.

Подводя итоги можно сделать следующие выводы.

1. В отечественной правовой доктрине и современном уголовном законодательстве отсутствует единый подход к определению понятия экстремизма и экстремисткой деятельности, нет четко выраженных критериев по выделению данных дефиниций.

2. Ни одна из классификаций из всего многообразия научных подходов к вопросу разделения экстремизма на виды не нашла своего явного отражения в отечественном законодательстве. При этом следует согласиться с позицией некоторых отечественных исследователей, считающих, что разработанные научные подходы в вопросах проведения классификации экстремизма, распределения его на виды и типы исходя из каких-то признаков, представляется весьма условным и не может претендовать на истину последней инстанции.

4. Нет необходимости на законодательном уровне выделять самостоятельные виды экстремизма, так как наличие бесчисленного их множества лишь создаст проблемы в их правовой оценке. При этом такая работа должна осуществляться учеными в своих исследованиях, что в свою очередь даст возможность интенсивнее подойти к их изучению для дальнейшей разработки механизмов эффективного противостояния экстремисткой деятельности.

3 ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИСТКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

3.1 Классификация преступлений экстремистской направленности

Для эффективной борьбы с преступлениями экстремистской направленности, в том числе в части совершенствования нормативно-правового регулирования противодействия экстремизму и применению действующего законодательства, необходимо качественно проведенная классификация преступлений экстремистской направленности. Данный метод имеет не только практическую, но и научную значимость.

В отечественной правовой доктрине и современном уголовном законодательстве отсутствует единый подход к определению понятия экстремизма и экстремистской деятельности, нет четко выраженных критериев по выделению данных дефиниций.

История развития современного российского уголовного права рассматривает две волны совершенствования правового регулирования борьбы с экстремистской деятельностью, определяющих классификацию рассматриваемых преступлений.

Первая волна касалась ведения статьи 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества», которая в базовой редакции закрепляла закрытый список экстремистских преступлений. К таковым относились: воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148), воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них (ст. 149), хулиганство (ст. 213), вандализм (ст. 214), уничтожение или повреждение памятников истории или культуры (ст. 243), надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282), которые совершены по мотивам политической, идеологической,

расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Данная волна встретила неоднозначную реакцию со стороны научного сообщества и представителей правоохранительных органов и юридического сообщества. Вызывали большие вопросы критерии, заложенные в основу классификации преступлений экстремистской направленности. Кроме этого в указанный список не вошли ряд преступлений экстремистской направленности, в том числе терроризм, геноцид и другие.

Вторая волна связанная с принятием новой редакции статьи 282.1 УК РФ действующей до сих пор. Из текста статьи было исключено перечисление экстремистских преступлений. Было введено примечание 2, которое закрепило определение понятию «преступления экстремистской направленности».

Так, преступления экстремистской направленности – это преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Указанное обстоятельство ликвидировало закрытый перечень экстремистских преступлений и позволило правоприменителям рассматривать в качестве таковых практически любое преступное деяние, совершенное по указанным мотивам.

На наш взгляд, выделение лишь только мотива не достаточно для формирования группы экстремистских преступлений. Считаем правильно в основе классификации учитывать также объект посягательства.

Предлагаем под экстремистскими преступными деяниями рассматривать указанные далее преступления: «Террористический акт» – статья 205 УК РФ; «Содействие террористической деятельности» – статья 205.1 УК РФ; «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» – статья 205.2 УК РФ; «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности» – статья 205.3 УК РФ;

«Организация террористического сообщества и участие в нем – статья 205.4 УК РФ; «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации – статья 205.5 УК РФ; «Захват заложника» – статья 206 УК РФ; «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» – статья 207 УК РФ; «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан» – статья 207.1 УК РФ; «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия» – статья 207.2 УК РФ; «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий» – статья 207.3 УК РФ; «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем» – статья 208 УК РФ; «Массовые беспорядки» – статья 212 УК РФ; «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» – статья 212.1 УК РФ; «Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан» – статья 239 УК РФ; «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля» – статья 277 УК РФ; «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти» – статья 278 УК РФ; «Вооруженный мятеж» – статья 279 УК РФ; «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» – статья 280 УК РФ; «Диверсия» – статья 281 УК РФ; «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» – статья 280.1 УК РФ; «Нарушение территориальной целостности Российской Федерации» – статья 280.2 УК РФ; «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях» – статья 280.3 УК РФ; «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» –

статья 282 УК РФ; «Организация экстремистского сообщества» – статья 282.1 УК РФ; «Организация деятельности экстремистской организации» – статья 282.2 УК РФ; «Геноцид» – статья 357 УК РФ.

Наряду с этим предлагаем изложить примечание 2 статьи 282.1 УК РФ в следующей редакции: «Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, предусмотренные ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 207, 207.1, 207.2, 207.3, 208, 212, 212.1, 239, 277, 278, 279, 280, 281, 280.1, 280.2, 280.3, 282, 282.1, 282.2, 357 УК РФ».

Преступления, основанные лишь на мотивации политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо на мотивах ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, как нам кажется не должны относиться к экстремистским преступлениям, если при квалификации будет выяснено, что в их составе к объекту преступления не относится непосредственно конституционный строй, общественная безопасность, а также мир и безопасность человечества.

3.2 Современное состояние уголовной политики в сфере противодействия экстремизму и проблемы совершенствования норм уголовного законодательства по противодействию экстремисткой деятельности

В настоящее время объективные социально-экономические трудности, с которыми Российская Федерация столкнулась из-за беспрецедентного санкционного давления со стороны «коллективного Запада», являются инструментом в руках деструктивных сил за рубежом и внутри страны для «стимулирования негативных социальных процессов, обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, манипулирования в информационной сфере».

Среди большого количества проблем совершенствования норм уголовного законодательства по противодействию экстремисткой деятельности выделяются вопросы о систематизации и унификации данных норм.

В отечественной правовой доктрине и современном уголовном законодательстве отсутствует единый подход к определению понятия экстремизма и экстремисткой деятельности, нет четко выраженных критериев по выделению

данных дефиниций.

Разработке необходимого понятийного аппарата как обязательный метод научного исследования активно применяется в научных трудах современных отечественных ученых, изучающих вопросы совершенствования законодательства по противодействию экстремизму.

В своих трудах С.Н. Фридинский предлагает рассматривать российскую уголовную политику по противодействию экстремизму как долгосрочный план действий, направленный на искоренение этой общественно-политической заразы с применением передовых социально-экономических, организационно-правовых, политических и других приемов и способов. При этом ученый в качестве объекта рассматривает исключительно обеспечение национальной безопасности.⁷⁴

На наш взгляд данный подход имеет ряд недостатков. Так, затрагивая проблемы национальной безопасности, ученый не ограничивает круг преступлений, связанных непосредственно с экстремистской деятельностью, что, в свою очередь имеет большой правоприменительное значение. Данное обстоятельство подтверждается еще и тем, что если подходить к этому вопросу с философской точки зрения и рассматривать данное обстоятельство в широком смысле, то можно утверждать, что каждое описанное в УК РФ преступное деяние в какой-то мере угрожает национальной безопасности.

Принимая во внимание огромное значение уголовной политики в вопросах борьбы с экстремистскими преступлениями на наш взгляд дефиницию «уголовная политика в сфере борьбы с экстремизмом» необходимо рассматривать как целенаправленную работу органов государственной власти при непосредственном участии институтов гражданского общества, в том числе научного сообщества, Общественной палаты Российской Федерации, профессиональных общественных объединении правоприменителей и других общественных организаций, выраженную в виде формирования всесторонне аргументирован-

---

⁷⁴ Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование). наук. М., 2011. С. 8–9.

ной и обоснованной, в том числе с научной точки зрения, правовой базы, содержащей комплекса специальных мер по противодействию экстремизму. Принципами уголовной политики в сфере борьбы с экстремизмом должны стать справедливость, адекватность, законность и неотвратимость наступления наказания.

В своих исследованиях М.И. Ковалев говорит о существующей между уголовной политикой и уголовным правотворчеством неразрывной связи. В обосновании своей позиции отечественный ученый приводит довод о том, что уголовная политика, по своему содержанию представляет некий правоформирующий фактор. В свою очередь в результате уголовного правотворчества в свет выходят уголовно-правовые нормы, которые по своему содержанию являются механизмом для реализации уголовной политики⁷⁵.

На наш взгляд в настоящее время назрела потребность в унификации соответствующих уголовно-правовых норм, направленных на противодействие экстремизму. Подтверждению этого служит ряд научных исследований, в которых проблеме унификации норм уголовного права, направленного на противодействие экстремизму, уделяется особое внимание.

Так, в своих исследованиях В.А. Бурковская делает предположение, в соответствии с которым содержащиеся в статьях 282.1, 282.2 и 239 Уголовного кодекса составы преступлений сложно разделить. В связи с этим автор предлагает унифицировать законодательство, признав утратившими силу статьи 282.1 и 282.2 Уголовного кодекса РФ и приведя в соответствие статью 239 Уголовного кодекса РФ⁷⁶.

Мы полностью поддерживаем посыл отечественного исследователя о глубокой потребности в унификации норм уголовного законодательства, однако ряд вопросов, в том числе о структуре построения норм, остается весьма дискуссионным. Ярким примером может служить статья 239 УК РФ «Организация объединения, посягающего на личность и права граждан», расположенная в

⁷⁵ Ковалев М.И., Воронин Ю.А. Криминология и уголовная политика. Свердловск, 1980. С. 22.

⁷⁶ Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия. наук. М., 2006. С. 344.

настоящее время в главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения». Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, родовой, видовой и непосредственный объект преступного посягательства, отраженного в данном составе, не коррелируется с общественными отношениями, подвергающимися нападкам при совершении экстремистских преступлений.

В научной литературе доминирует позиция в соответствии с которой данный состав включает основной объект, под которым нужно понимать общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения и общественную нравственность. Вместе с тем по мнению А. Мондохонова в данном составе необходимо выделить дополнительные объекты – посягательство на базовые конституционные права и свободы человека, в том числе жизнь, честь и достоинство личности, а также на конституционный строй, общественную безопасность и порядок и т.д.⁷⁷

Другой отечественный исследователь – А.И. Чучаев, в своих научных трудах обосновывает позицию, в соответствии с которой в рассматриваемом составе преступления непосредственным объектом является здоровье населения, а также право на беспрепятственную возможность для граждан реализовывать свои конституционные права и обязанностей⁷⁸.

На наш взгляд в основе описанных выше позиции ученых лежит исключительно расположение рассматриваемой статьи в структуре построения Уголовного кодекса РФ без учета философии самого преступного деяния. Как нам кажется состав данного преступного деяния содержит черты экстремистской деятельности и должен находиться в составе главы 29 УК РФ. Аналогичную позицию можно встретить в трудах Е.В. Безручко, посвященных проблемам соотношения объектов уголовно-правовой охраны⁷⁹.

Подтверждением актуальности и своевременности предлагаемой нами концепции унификации составов экстремистских преступных деяний является

---

⁷⁷ Мондохонов А. Уголовная ответственность за организацию объединения, посягающего на личность и права граждан // Уголовное право. 2009. № 6. С. 29–34.

⁷⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, постатейный / под ред. А.И. Чучаева. М., 2011.

⁷⁹ Безручко Е.В. Здоровье человека и здоровье населения: проблема соотношения объектов уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2011. № 7. С. 12–16.

существующее в правовой доктрине большое количество разнообразных аргументаций и точек зрения по данному вопросу.

Результаты исследование проблем квалификации «организации экстремистского сообщества» позволяет нам прийти к выводу, что самой большой проблемой с которой сталкиваются правоприменители и представители научного мира – это правильное придания сообщества статуса экстремистское.

Изучение материалов судебной практики по рассмотрению уголовных дел, проходящих по ст. 282.1 УК РФ позволяет нам прийти к выводу, что большинство таких сообществ представляют собой тоталитарные религиозные секты или ненационалистические ультраправые формирования.

Ярким примером может служить материалы уголовного дела № 245196, рассмотренного Нижегородским областным судом. Так, подсудимый Р. признан виновным в организации региональной ненационалистической ультраправой организации «Русское Национальное Единство», признанного экстремистским сообществом, созданной для распространения неонацистской пропаганды и идеологии, направленной на разжигания национальной и религиозной ненависти к лицам, не относящихся к славянской национальности⁸⁰.

Другим примером может быть уголовное дело № 175462А, по материалам которого видно, что вина подсудимого в организации экстремистского сообщества «Национал-социалистическое движение», которое признано экстремистским, полностью доказана⁸¹.

При этом судебная практика знает случаи, когда подсудимых ошибочно наказывали по ст. 282.1 УК РФ. Данные случаи связаны с неправильным определением характерных свойств экстремистского сообщества. Ярким примером может быть уголовное дело, по материалам которого видно, что подсудимые были осуждены за организацию, руководство и участие в экстремистском сообществе. Вместе с тем, как можно видеть в Кассационном определении Вер-

---

⁸⁰ Приговор Нижегородского областного суда по уголовному делу № 245196. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸¹ Приговор Нижегородского областного суда по уголовному делу № 175462.[Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ховного Суда РФ от 26.08.2010 № 9-О10-40 сформировавшееся сообщество по интересам хоть и включала граждан, придерживающихся идеологии неонацизма, при этом не имела свойств, характерных для экстремистского сообщества⁸². Вместе с тем, Кассационном определении Верховного Суда РФ от 26.08.2010 № 9-О10-40 содержит указание на то, что сформированному сообществу была свойственна устойчивость. Подтверждению этому является работа сообщества по формированию плана предстоящих преступных посягательств, четкая иерархическая структура с распределением обязанностей, организованная скрытность. Данные обстоятельства позволяют отнести указанное сообщество к организованной группе⁸³. В связи с указанными обстоятельствами приговор в части осуждения подсудимых по ч. 1 и ч.2 ст. 282.1 УК РФ, был отменен, а уголовное дело – закрытию в связи с отсутствием состава преступления. Аналогичные подходы можно видеть и в других судебных решениях.

Указанные выше обстоятельства подтверждают необходимость законодательного установления четких критериев к уголовно-правовой дефиниции «экстремистское сообщество».

Результаты анализа проблемы квалификации «организации деятельности экстремистской организации» позволяет прийти к выводу о плюрализме методов противодействию указанному явлению и не разработанности общих принципов к их применению. В современной судебной-следственной практики преобладающим подходом по механизму правовой оценки рассматриваемого преступления является метод, в основе которого легла выработанная практика, применяемая при квалификации преступлений по ст. 282.1 УК РФ. По этой причине мы видим, что в ряде случаев статья 282.2 УК РФ квалифицируется по совокупности со смежным составом. Однако, с нашей точки зрения, эти деяния содержат в себе принципиально отличающиеся фундаментальные признаки, что четко указывает на невозможность применения аналогичных подходов при их правовой оценке.

---

⁸² Кассационное определение Верховного Суда от 26 августа 2010 г. № 9-О10-40. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸³ Там же.

Основные отличия заключаются, в первую очередь, в признаках экстремистского сообщества и экстремистской организации.

Так, экстремистское сообщество по своему определению представляет собой криминальную структуру, основной целью которой выступает подготовка или совершение преступлений экстремистской направленности. Экстремистская же организация приобретает форму запрещенной только в случае наличия судебного запрета на осуществление своей деятельности, что не является признаком экстремистского сообщества. При этом деятельность экстремистской организации рассматривается как преступная вне зависимости от ее целей.

Однако в деятельности правоохранительных органов встречаются случаи, когда объединение, признанное судом экстремистской организацией, обладая при этом признаками экстремистского сообщества, совершает преступления экстремистской направленности. В этих случаях содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 282.1 и 282.2 УК РФ и иными составами, основанными на экстремистской мотивации.

Так, в период с 2003 по 2009 год в г. Казани Республики Татарстан под руководством А. действовало Татарстанское региональное отделение общероссийского патриотического движения «Русское национальное единство» (ТРО «РНЕ»), не прошедшее, в нарушение статьи 24 Федерального закона «Об общественных объединениях», государственную регистрацию. Решением Верховного суда Республики Татарстан деятельность ТРО «РНЕ» была признана экстремистской и запрещена на территории Республики Татарстан, после чего А. приостановил деятельность ТРО «РНЕ».

В декабре 2009 года жители г. Казани Б., В. и Г., зная о запрете деятельности ТРО «РНЕ» на территории Республики Татарстан, с целью возобновления и реорганизации его деятельности объединились между собой и организовали проведение собраний жителей города по привлечению в экстремистскую организацию новых членов. Вышеуказанные лица под руководством А. совершили ряд преступлений экстремистской направленности, что, как констатировал суд, свидетельствовало о преобразовании экстремистской организации в

экстремистское сообщество, основной сферой деятельности которого было проведение агитационных мероприятий, направленных на возбуждение национальной, расовой ненависти и вражды, унижение национального достоинства, пропаганду исключительности, превосходства и неполноценности граждан по признаку их отношения к национальной и расовой принадлежности, в том числе совершения преступлений, основанных на экстремистской мотивации. Советским районным судом г. Казани действия виновных были квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 282.2, 282.1 и рядом других статей УК РФ⁸⁴.

Проведенный анализ применения норм, регламентирующих ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности, показал отсутствие единообразной практики их реализации, что указывает на частичную пробельность и противоречивость статей 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ.

Выявленные недостатки обосновывают необходимость совершенствования антиэкстремистского законодательства, в том числе и в рамках Уголовного кодекса РФ.

В связи с этим считаем необходимым внесение изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 от 28.06.2011 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

---

⁸⁴ Приговор Советского районного суда г. Казани по уголовному делу № 381901. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

1. Возникновению и становлению норм российского уголовного законодательства по противодействию экстремисткой деятельности предшествовало образование Российского государства и принятие первых памятников русского права, включающих в свой текст нормы, защищающие государственную безопасность и интересы государства.

2. Экстремизм, как уголовно-правовое явление на этапе своего зарождения, имел неотъемлемый политический характер.

3. В результате ретроспективного анализа отечественного уголовного законодательства по противодействию экстремисткой деятельности нами условно выделены несколько основных этапов его развития.

Первый этап охватывает период применения первых памятников русского права: Русской Правды и Псковской судной грамоты. Его можно охарактеризовать неразвитостью правового регулирования противодействия экстремистской деятельности, зарождением первых инструментов по защите и охране государственного строя;

Второй этап охватывает период применения первых кодифицированных актов: Судебник 1497 года, Судебник 1550 года, Соборное уложение 1649 года. Его можно охарактеризовать укреплением российской государственности и усложнением правового регулирования противодействия экстремистской деятельности. Законодательные акты стали содержать нормы, отражающие экстремистские проявления и очерчивающие круг соответствующих деяний.

Третий этап охватывает период применения Артикула воинского 1715 года и Морского устава 1720 года и связан активной реформаторской деятельностью первого российского императора Петра I. Его можно охарактеризовать ужесточением наказания за преступные деяния, содержащие в себе признаки антигосударственной деятельности и посягающие на государственную безопас-

ность и интересы государства.

Четвертый этап охватывает период применения Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и Уголовного уложения 1903 года. Его можно охарактеризовать усложнением правоотношений по противодействию экстремистской деятельности, развитием уголовных и специальных служб, развитием международных отношений, направленных на борьбу с экстремизмом.

Пятый этап охватывает период применения уголовных кодексов РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов и характеризуется осуществлением большой работы по формированию и становлению советского уголовного законодательства.

Шестой этап начинается с принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года и находит свое развитие с принятием федеральных законов от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и от 25.07.2002 № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», а также указов Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». Его можно охарактеризовать формированием развитого законодательства, направленного на противодействие экстремистской деятельности. При этом, на наш взгляд, в системе российского законодательства, направленного на противодействие экстремистской деятельности, все еще есть законодательные недоработки, которые в целом негативно влияют на эффективность данной деятельности. К таким, на наш взгляд, необходимо отнести не разработанность в отечественном законодательстве четких критериев, определяющих экстремистскую деятельность и ее признаки, позволяющих однозначно отделить ее смежных преступлений.

4. В отечественной правовой доктрине и современном уголовном законодательстве отсутствует единый подход к определению понятия экстремизма и экстремистской деятельности, нет четко выраженных критериев по выделению данных дефиниций.

5. Из всего многообразия научных подходов к вопросу выделения видов экстремизма ни одна из классификаций не нашла своего явного отражения в отечественном законодательстве. При этом следует согласиться с позицией ряда современных ученых, отмечающих, что классификация экстремизма на различные виды и типы является весьма условной.

6. Считаем необходимым провести унификацию норм, регламентирующих ответственность за преступления экстремистской направленности, путем сокращения этих норм через обеспечение определенного их тождества, в первую очередь основанного на особенностях объекта посягательства (общественная безопасность, конституционный строй, мир и безопасность человечества) и мотивации преступного поведения (совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), в целях приведения их к единообразию и повышения эффективности их применения.

7. Предлагаем установить следующие критерии определения исчерпывающего перечня преступлений экстремистской направленности:

– мотив (политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы);

– объект (общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности, нормального функционирования конституционного строя, сохранности мира и безопасности человечества).

8. Полагаем, что в главе 29 УК РФ должны быть расположены две группы преступлений: 1) нормы о преступлениях, которые могут быть криминализованы в этой главе, и 2) нормы, включающие в себя деяния, уже существующие в УК.

В первую группу предлагаем включить нормы о преступлениях, требующих их криминализации в рамках процесса унификации.

К таковым может быть отнесена:

Глава 29. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства – статья 282.2 УК РФ «Экстремистское посягательство на личность».

1. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, – наказывается... (преступление средней тяжести).

2. Применение насилия, опасного для жизни или здоровья, совершенное по мотивам, указанным в части первой настоящей статьи, – наказывается... (тяжкое преступление).

3. Убийство, совершенное по мотивам, указанным в части первой настоящей статьи, наказывается... (особо тяжкое преступление).

В рамках предлагаемых санкций к данной статье считаем целесообразным остановиться лишь на категоризации преступлений.

Ко второй группе преступлений необходимо отнести деяния, ответственность за которые предусмотрена следующими статьями УК РФ:

а) статьей 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»;

б) статьей 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»;

в) статьей 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества»;

г) статьей 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации»;

д) статьей 282.4 УК РФ «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина»;

е) статьей 282.5 УК РФ «Организация объединения, посягающего на личность и права граждан».

9. Преступления экстремистской направленности – это деяния, направленные на подрыв общественной безопасности, конституционного строя, мира

и безопасности человечества, основанные на политических, расовых, этнических, национальных и религиозных мотивах, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 207, 207.1, 207.2, 207.3, 208, 212, 239, 277, 278, 279, 280, 280.1, 280.2, 280.3, 281, 282, 282.1, 282.2 и 357 УК РФ.

10. Считаю необходимым принятия в новой редакции примечания 2 к статье 282.1 УК РФ следующего содержания: «Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 207, 207.1, 207.2, 207.3, 208, 212, 239, 277, 278, 279, 280, 280.1, 280.2, 280.3, 281, 282, 282.1, 282.2 и 357 УК РФ».

11. Предлагаю следующую классификацию преступлений экстремистской направленности:

1) преступления, причиняющие вред общественным отношениям, направленным на обеспечение общественной безопасности России (ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 207, 207.1, 207.2, 207.3, 208, 212 УК РФ);

2) деяния, посягающие на общественные отношения, регулирующие нормальное функционирование конституционного строя Российской Федерации (ст. 239, 277, 278, 279, 280, 280.1, 280.2, 280.3, 281, 282, 282.1, 282.2 УК РФ);

3) деяния, наносящие ущерб общественным отношениям, обеспечивающим сохранение мира и безопасности человечества (ст. 357 УК РФ).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 31. - Ст. – 118-129.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 17 июня. – № 25.

3 Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – 04 янв. – № 1.

4 Федеральный закон от 26.07.2019 № 196-ФЗ «О ратификации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – 29 июля. – № 30.

5 Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ (ред. от 22.02.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – 30 июля. – № 31.

6 Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 29 июля. – № 30.

7 Федеральный закон от 25.07.2002 № 112-ФЗ (ред. от 29.12.2012) «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 29 июля. – № 30.

8 Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства

РФ. – 1997. – 29 сент. – № 39.

9 Закон СССР от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за государственные преступления» (документ фактически утратил силу на территории Российской Федерации в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ) // Ведомости ВС СССР. – 1958. – № 1.

10 Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – 05 июля. – № 27.

11 Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – 01 июня. – № 22.

12 Указ Президента РФ от 21.09.2020 № 571 «О компетентных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 9 июня 2017 г.» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – 28 сент. – № 39.

13 Указ Президента РФ от 17.02.2016 № 64 (ред. от 15.06.2020) «О некоторых вопросах Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – 22 февр. – № 8.

14 Указ Президента РФ от 26.07.2011 № 988 (ред. от 17.02.2016) «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – 01 авг. – № 31.

15 Указ Президента России от 23.03.1995 года № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» // Российская газета. – 1995. – 25 марта.

16 Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 30.03.2020) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – 11 янв. – № 2.

17 Постановление Правительства РФ от 05.10.2010 № 795 (ред. от 07.10.2013) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 – 2015 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – 11 окт. - № 41.

18 Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2006 № 1760-р (ред. от 16.07.2009) «О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – 25 дек. – №52.

19 Указ Президента СССР от 21.03.1990 № 3 «О дополнительных мерах по обеспечению прав советских граждан, охране суверенитета Союза ССР на территории Литовской ССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 13.

20 Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11.09.1989 «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 апреля 1989 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР» и изложении его в новой редакции» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1989. – № 37.

21 Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 8.07.1989 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1989. – № 16.

22 Постановление Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества независимых государств от 14.04.2005 № 25-8 «О модельном законодательстве в Содружестве Независимых Государств» / Информационный бюллетень МПА СНГ. – 2005. – № 36.

II Специальная литература

23 Абдулатипов, Р.Г. Проблемы профилактики экстремизма // Этнопанорама. – 2002. – № 2. – С. 74.

24 Алескеров, В.И. О некоторых аспектах преступлений экстремистской и террористической направленности, совершаемых с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации / В.И. Алескеров // Российская юстиция. – 2019. – № 11. – С. 39-41.

25 Алескеров, В.И. О преступлениях террористического характера и экстремистской направленности, совершаемых с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации / В.И. Алескеров, О.Н. Колокольчикова // Российская юстиция. – 2021. – № 3. – С. 59-62.

26 Арестов, В.Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления: дис. ... канд. филос. наук / В.Н. Арестов. – Киев, 1984. – 261 с.

27 Артамонов, А.Н. Роль территориальных органов Минюста России в вопросах противодействия экстремистским проявлениям и их финансированию / А.Н. Артамонов // Администратор суда. – 2020. – № 4. – С. 28-31.

28 Артикул воинский Петра I 1715 года [Электронный ресурс] URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> Дата обращения: 20.04.2022

29 Арчаков, М.Ю. Противодействие распространению религиозного экстремизма в деятельности религиозных объединений: гражданско-правовой аспект / М.Ю. Арчаков // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 8. – С. 8-12.

30 Афанасьева, Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук / Р.М. Афанасьева. – М., 2007. – 223 с.

31 Бааль, Н.Б. Молодежный экстремизм в современном российском обществе / Н.Б. Бааль // Российский следователь. – 2021. – № 11. – С. 69- 2.

32 Бааль, Н.Б. Экстремизм как угроза национальной безопасности государства / Н.Б. Бааль // Российский следователь. – 2020. – № 12. – С. 43-47.

33 Бастрыкин, А.И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму / А.И. Бастрыкин // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 6. – С. 167-170.

34 Безручко, Е.В. Здоровье человека и здоровье населения: проблема соотношения объектов уголовно-правовой охраны / Е.В. Безручко // Российский следователь. – 2011. – № 7. – С. 12-16.

35 Беляев, Н.А. Понятие советского исполнительно-трудового права и

основные принципы советской исправительно-трудовой политики / Н.А. Беляев // Вестник ЛГУ. Серия экономики, философии и права. – 1958. – № 5. – Вып. 1. – С. 118-119.

36 Брокгауз, Ф.А. Энциклопедический словарь: в 86 т. / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1904. – Т. 79. [Электронный ресурс] // Runivers.ru : офиц. сайт. – Режим доступа : <https://runivers.ru/lib/book3182/10210/> – 20.04.2022.

37 Бурковская, В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия / В.А. Бурковская. – М., 2007. – 136 с.;

38 Бычков, В.В. Некоторые особенности выдвижения и проверки следственных версий по уголовным делам о преступлениях экстремистского характера / В.В. Бычков, С.В. Харченко // Российский следователь. – 2021. – № 4. – С. 13-16.

39 Бычков, В.В. Проблемы выявления, раскрытия и расследования преступлений экстремистского характера, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, и их решение / В.В. Бычков, В.А. Прорвич // Российский следователь. – 2021. – № 2. – С. 3-6.

40 Васильев, Э.А. Система научного обеспечения противодействия экстремизму в ОВД России и формы ее совершенствования / Э.А. Васильев // Научный портал МВД России. – 2010. – № 1. – С. 23-29.

41 Васильев, Э.А. Характеристика каналов и источников финансирования террористических и экстремистских организаций, действующих в Российской Федерации / Э.А. Васильев, О.В. Демковец, Д.А. Тесиц. – М.: ВНИИ МВД России: Сборник материалов круглого стола «Особенности противодействия терроризму на современном этапе развития общества». – 2007. – С. 34-38.

42 Витюк, В.В. «Левый» терроризм на Западе: история и современность / отв.ред. Г.В. Осипов. – М., 1987. – 350 с.

43 Володина, Н.В. Противодействие проявлениям религиозного экстремизма на международном уровне с учетом реалий цифровизации современного общества XXI века / Н.В. Володина // Международное уголовное право и меж-

дународная юстиция. – 2020. – № 4. – С. 11-14.

44 Воронов, И.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук / И.В. Воронов. – М., 2003. – 239 с.

45 Галяшина, Е.И. Особенности административных дел о признании информационных материалов экстремистскими и их экспертиза в аспекте безопасности интернет-коммуникации / Е.И. Галяшина, В.Д. Никишин // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 7. – С. 159-167.

46 Глазкова, Л.В. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации / Л.В. Глазкова // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 12. – С. 167-176.

47 Гостькова, Д.Ж. Субъективная сторона преступлений экстремистской направленности: проблемы правоприменительной практики / Д.Ж. Гостькова, Т.А. Далгалы // Российский судья. – 2021. – № 3. – С. 41-45.

48 Грешных, А.А. О некоторых тенденциях развития российского права, направленных на защиту суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации / А.А. Грешных, Н.И. Уткин, В.М. Шеншин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 5. – С. 8-11.

49 Губченко, Е.С. Общая характеристика экстремизма как угрозы общественной безопасности в Российской Федерации (административно-правовой анализ) / Е.С. Губченко // Административное право и процесс. – 2019. – № 4. – С. 76-79.

50 Губченко, Е.С. Спортивный экстремизм как новый вид деятельности, имеющей административно-правовое значение / Е.С. Губченко, С.А. Ищенко // Административное право и процесс. – 2020. – № 1. – С. 65-67.

51 Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – Т. 4. / В.И. Даль. – М., 1985. – 683 с.

52 Дзержинский, Ф.Э. Избранные произведения: в 2 т. 3-е изд., доп. – Т. 1: 1897–1923. / Ф.Э. Дзержинский. – М., 1977. – 324 с.

53 Дондоков, Г.Р. О некоторых проблемах, стоящих перед органами местного самоуправления в сфере профилактики терроризма и экстремизма среди молодежи / Г.Р. Дондоков, Ц.С. Дондоков // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 8. – С. 47-50.

54 Дробижева, Л.М. Социальные предпосылки распространения экстремизма и терроризма / Л.М. Дробижева, Э.А. Паин // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. – М., 2002. – 311 с.

55 Ерохина, К.В. Традиционная формальная логика: учебно-методическое пособие. 2е изд., испр. / К.В. Ерохина. – Саратов, 2000. – 42 с.

56 Жук, М.С. Классификация уголовно-правовых институтов / М.С. Жук // Общество и право. – 2009. – № 5. – С. 168-176.

57 Жук, М.С. Объект преступления как критерий построения системы институтов Особенной части уголовного права / М.С. Жук // Общество и право. – 2010. – № 5. – С. 89.

58 Жукова, О.С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук / О.С. Жукова. – Воронеж, 2006. – 329 с.

59 Забарчук, Е.Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности / Е.Л. Забарчук // Журнал российского права. – 2008. – № 6. – С. 3-10.

60 Иванеев, С.В. Экстремизм, фундаментализм и терроризм под флагом ислама / С.В. Иванеев // Военно-юридический журнал. – 2010. – № 12. – С. 18-22.

61 Иванов, Н.Г. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений / Н.Г. Иванов // Государство и право. – 2003. – № 5. – С. 42.

62 Иванов, П.И. Противодействие финансированию терроризма и экстремизма (в аспекте международного сотрудничества) / П.И. Иванов // Безопасность бизнеса. – 2019. – № 4. – С. 45-50.

63 Информационно-аналитические материалы Государственной Думы РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/2/4434/contents>

(дата обращения 20.04.2022)

64 Истомин, А.Ф. К вопросу об экстремизме / А.Ф. Истомин, Д.А. Лопаткин // Современное право. – 2005. – № 7. – С. 34-35.

65 Кабанов, П.А. Криминальный политический экстремизм: понятие, сущность, виды / П.А. Кабанов, Р.Р. Газимзянов. – Казань, 2009 – 422 с.

66 Кабанов, П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование) / П.А. Кабанов. – Казань, 2006 – 311 с.

67 Кабанов, П.А. Политический терроризм как политико-криминологическая категория и ее содержание / П.А. Кабанов // Российский следователь. – 2008. – № 3. – С. 32–34.

68 Калинин, Г.С. История государства и права СССР / Г.С. Калинин, А.Ф. Гончаров. – М., 1972. – 534 с.

69 Келина, С.Г. Принципы советского уголовного права / С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев. – М., 1988. – 249 с.

70 Кибальник, А. Борьба с экстремизмом и противоречивость уголовной политики / А. Кибальник // Уголовное право. – 2008. – № 2. – С. 127.

71 Килясханов, Х.Ш. Социальнофилософский анализ феномена политического экстремизма в условиях реформирования российского общества: дис. ...канд. филос. наук / Х.Ш. Килясханов. – М., 2007. – 351 с.

72 Кобец, П.Н. Основные факторы, способствующие совершению преступлений экстремистской направленности со стороны религиозных тоталитарных сект, действующих в России / П.Н. Кобец // Российский следователь. – 2007. – № 22. – С. 18-21.

73 Ковалев, М.И. Криминология и уголовная политика: учебное пособие / М.И. Ковалев, Ю.А. Воронин. – Свердловск, 1980. – 541 с.

74 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, постановленный / под ред. А.И. Чучаева. 3-е изд., испр., доп. и перераб. – М., 2011 – 622 с.

75 Королев, Ю.А. Социальная обусловленность уголовной ответствен-

ности за преступления экстремистской направленности / Ю.А. Королев // Российский следователь. – 2021. – № 10. – С. 51-55.

76 Кочои, С.М. Уголовно-правовое противодействие идеологическому экстремизму / С.М. Кочои // Журнал российского права. – 2021. – № 11. – С. 117-132.

77 Красиков, В.И. Экстрим. Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания / В.И. Красиков. – М., 2006. – 161 с.

78 Кропоткин, П.А. Записки революционера / П.А. Кропоткин. – М., 1990. – 426 с.

79 Ложис, З.З. Применение специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети Интернет, а также преступлений террористического характера в практике Следственного комитета Российской Федерации / З.З. Ложис // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 6. – С. 178-193.

80 Лукашов, Н.В. Специфика информационного пространства субкультур и его роль в формировании правосознания членов террористических и экстремистских групп / Н.В. Лукашов, М.Г. Ониани // Российский следователь. – 2020. – № 12. – С. 53-56.

81 Максимов, А.М. Параметры содержания уголовной политики и их применение к сфере обеспечения безопасности животного мира / А.М. Максимов // Российский следователь. – 2012. – № 2. – С. 19-21.

82 Матузов, Н.И. Общая концепция и основные приоритеты российской правовой политики / Н.И. Матузов // Правовая политика и правовая жизнь. – Саратов, 2000. – С. 33.

83 Мелешко, Н.П. Факторы молодежной экстремистской преступности // Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом / под ред. А.И. Долговой. – М., 2008. – С. 272.

84 Мельников, В.Ю. Противодействие преступлениям экстремистской направленности в Российской Федерации / В.Ю. Мельников // Российский сле-

дователь. – 2020. – № 7. – С. 57-61.

85 Миньковский, Г.М. О задачах и направлениях теоретического решения проблем советской уголовной политики / Г.М. Миньковский // Проблемы советской уголовной политики: межвузовский тематический сборник. – Владивосток, 1985. – С. 26.

86 Мондохонов, А. Уголовная ответственность за организацию объединения, посягающего на личность и права граждан / А. Мондохонов // Уголовное право. – 2009. – № 6. – С. 29-34.

87 Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. - 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2010. – 510 с.

88 Мыльников, Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Б.А. Мыльников. – М., 2005. – 31 с.

89 Назиров, Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления: дис. ...дра филос. наук / Д. Назиров. – Душанбе, 2009. – 532 с.

90 Наумов, А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. – Т. 3: Особенная часть (главы 11 – 21). – М., 2007. – 511 с.

91 Некрасов, Д.Е. Расово-этнический экстремизм: криминологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук / Д.Е. Некрасов. – Рязань, 2006. – 271 с.

92 Никитин, А.Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа: дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Никитин. – Казань, 2010. – 255 с.

93 Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / ред. кол.: В.И. Бородулин, А.П. Горкин [и др.]. – М., 2001. – 2112 с.

94 Обращение Председателя Совета Народных Комиссаров В.И. Ленина 5 ноября 1917 года // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М., 1953.

95 Оганесян, С.С. О ментальных характеристиках религиозных экстремистов и террористов / С.С. Оганесян // Уголовно-исполнительная система:

право, экономика, управление. – 2021. – № 4. – С. 30-34.

96 Оганесян, С.С. О психологических особенностях экстремистов и террористов: общее и специфическое / С.С. Оганесян, Л.П. Лобачева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2018. – № 6. – С. 19-23.

97 Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1973. – 994 с.

98 Павлинов, А.В. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук / А.В. Павлинов. – М., 2008. – 521 с.

99 Павлинов, А.В. Стратегия борьбы с насильственным антигосударственным экстремизмом и преступностью в условиях современной России / А.В. Павлинов. – М., 2010. – 362 с.

100 Памятники русского права / под ред. Л.В. Черепнина. – М., 1955. – 833 с.

101 Панько, К.К. Методология и теория законодательной техники уголовного права России: монография / К.К. Панько. – Воронеж, 2004. – 421 с.

102 Петрянин, А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук / А.В. Петрянин. – М., 2014. – 501 с.

103 Петрянин, А.В. Пути противодействия финансированию экстремизма криминальными доходами, полученными в результате посягательств на интеллектуальную собственность / А.В. Петрянин // Преступления против интеллектуальной собственности: материалы Международной научно-практической конференции, г. Н. Новгород, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики – Нижегородский филиал» 19–20 мая 2011 г. – Н. Новгород, 2011. – С. 265–269.

104 Попов, В. Война с народом. Этапы государственного террора в России / В. Попов // Независимая газета. – 2000. – 27 апреля.

105 Попченко, А.Р. Предупреждение правонарушений со стороны мо-

лодежных неформальных объединений экстремистской направленности: методическое пособие / А.Р. Попченко, Т.А. Петрова. – М., 2006. – 215 с.

106 Пошелов, П.В. Особенности правоприменения по делам о правонарушениях экстремистской направленности / П.В. Пошелов // Административное право и процесс. – 2021. – № 12. – С. 54-57.

107 Пресняков, М.В. Защита территориальной целостности – «железобетонная поправка» или каучуковая норма: проблемы правовой определенности / М.В. Пресняков // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 8. – С. 34-39.

108 Противодействие экстремистской деятельности в России: учебное пособие / под ред. Д.А. Барина, О.А. Мартыновой. – Хабаровск, 2009 – 421 с.

109 Пятин, С.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (постатейный) / С.Ю. Пятин. – М., 2006. – 811 с.

110 Ратинов, А.Р. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психологоправовая характеристика / А.Р. Ратинов, М.В. Кроз, Н.А. Ратинова. – М., 2005. – 349 с.

111 Ревина, В.В. Ретроспективный анализ уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления экстремистской направленности / В.В. Ревина // Российский следователь. – 2009. – № 14. – С. 37-45.

112 Ревина, В.В. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Ревина. – М., 2010. – 291 с.

113 Резникова, А.В. Структурные и динамические характеристики современного религиозного экстремизма (роль «исламского» фактора в Северо-Кавказском регионе): дис. ... канд. соц. наук / А.В. Резникова. – Ростов н/Д, 2005. – 275 с.

114 Ржевский, А.С. Экстремизм и его проявление в Уголовном кодексе России (уголовно-правовая характеристика): дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Ржевский. – Ростов н/Д, 2004. – 296 с.

115 Рогов, В.А. История уголовного права, террора и репрессий в Рус-

ском государстве XV – XVII вв. / В.А. Рогов – М., 1995. – 469 с.

116 Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. – М., 1986. – 1262 с.

117 Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. – Т. 3: Акты земских соборов. – М., 1986. – 663 с.

118 Румянцев, Н.В. Нормативно-правовые аспекты международного и межгосударственного розыска скрывшихся террористов, экстремистов и наемников: отечественный и зарубежный опыт / Н.В. Румянцев, М.Ю. Тарасов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2020. – № 6. – С. 14-16.

119 Русаков, О.А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере Северо-Кавказского региона): дис. ... канд. соц. наук / О.А. Русаков. – М., 2004. – 297 с.

120 Сергун, Е.П. О криминологическом понимании правого и левого экстремизма / Е.П. Сергун // Российский криминологический взгляд. – 2012. – № 3. – С. 228-233.

121 Сергун, Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук / Е.П. Сергун. – Тамбов, 2009. – 263 с.

122 Сигарев, А.В. Законодательство о противодействии экстремизму: требуется не либерализация, а модернизация / А.В. Сигарев // Российская юстиция. – 2021. – № 1. – С. 55-57.

123 Смагин, С.В. Особенности личности субъектов, совершающих преступления экстремистской направленности / С.В. Смагин // Российский юридический журнал. – 2020. – № 3. – С. 70-76.

124 Соборное Уложение 1649 года [Электронный ресурс] URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649/whole.htm>. Дата обращения: 20.04.2022

125 Судебник государя царя и великого князя Иоанна Васильевича в 1550 году [Электронный ресурс] URL: https://dep_iogip.pnzgu.ru/files/dep_iogip.pnzgu.ru/normativnie_akti/sudebnik_1550_goda.pdf. Дата обращения: 20.04.2022

- 126 Таганцев, Н.С. Курс уголовного права / Н.С. Таганцев. – СПб., 1874.
- 127 Таганцев, Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 года / Н.С. Таганцев. – СПб., 1904.
- 128 Тамаев, Р.С. Уголовно-правовое и криминологическое обеспечение противодействия экстремизму: монография. 2е изд. / Р.С. Тамаев. – М., 2008. – 492 с.
- 129 Тарасова, Д.М. Значение и применение теоретических подходов к определению понятия и сущности религиозного экстремизма в деятельности прокуратуры Российской Федерации / Д.М. Тарасова // Российский следователь. – 2020. – № 1. – С. 53-57.
- 130 Тарасова, Д.М. Религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности. Роль органов прокуратуры в борьбе с указанным явлением / Д.М. Тарасова // Российский следователь. – 2020. № 11. – С. 63-67.
- 131 Терехин, В.А. Проблемы квалификации и расследования приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, как разновидности корыстного преступления и возможного способа финансирования экстремизма / В.А. Терехин, А.В. Петрянин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – Н. Новгород, 2011. – № 1. – С. 248-255.
- 132 Томсинов, В.А. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. X век – 1917 год / В.А. Томсинов. – М., 2000.
- 133 Травников, А.В. Вовлечение в преступления экстремистской направленности / А.В. Травников // Российский судья. – 2021. – № 9. – С. 38-43.
- 134 Фридинский, С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С.Н. Фридинский. – М., 2011. – 32 с.
- 135 Хлебушкин, А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Хлебушкин. – М., 2007. – 292 с.

136 Хоровинников, А.А. Экстремизм как социальное явление (философский анализ): дис. ...канд. филос. наук / А.А. Хоровинников. – Саратов, 2007. – 276 с.

137 Храмцов, А.Б. Профилактика экстремизма и обеспечение межконфессионального согласия как направление работы органов государственной власти и общественных объединений в субъектах России (опыт Тюменской области) / А.Б. Храмцов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 1. – С. 17-21.

138 Шестало, С.С. Новый раунд борьбы с экстремизмом: уголовная ответственность за распространение запрещенных материалов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет / С.С. Шестало // Юрист. – 2019. – № 9. – С. 64-69.

139 Юшков, С.В. История государства и права СССР / С.В. Юшков. – М., 1961. – 721 с.

140 Яковлев, Л.С. Историко-правовые аспекты борьбы с терроризмом в дореволюционной России: учебное пособие / Л.С. Яковлев. – М., 2005. – 362 с.

III Историко-правовые акты

141 Декрет СНК от 04.05.1918 «О революционном трибунале» // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. – М., 1953.

142 Постановление ВЦИК от 05.01.1918 «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти» // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. – М., 1953.

143 Инструкция Наркомюста РСФСР от 19.12.1917 «О Революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых имъ наказанийъ и о порядке ведения его заседаний» // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1917. – 21 декабря. – № 38

IV Судебная практика

144 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1

(ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» / Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

145 Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» / Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1990. – № 3.

146 Кассационное определение Верховного Суда от 26.08.2010 № 9-О10-40 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://supcourt.ru/> -20.04.2022

147 Приговор Арзамасского городского суда Нижегородской области по уголовному делу № 181037 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arzamassky.nnov.sudrf.ru/> - 20.04.2022.

148 Приговор Калужского районного суда Калужской области по уголовному делу № 261973 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kaluga.klg.sudrf.ru/> - 20.04.2022.

149 Приговор Ковровского городского суда по уголовному делу № 318547 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kovrovsky.wld.sudrf.ru/> - 20.04.2022.

150 Приговор Ленинского районного суда г. Екатеринбурга по уголовному делу № 169430 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://leninskyeka.svd.sudrf.ru/> - 20.04.2022.

151 Приговор Нижегородского областного суда по уголовному делу № 175462 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nnoblsud.ru/> - 20.04.2022.

152 Приговор Нижегородского областного суда по уголовному делу № 245196 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nnoblsud.ru/> 20.04.2022.

153 Приговор Советского районного суда г. Казани по уголовному делу № 381901 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sovetsky.tat.sudrf.ru/> - 20.04.2022.